

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

АННА ПЛАТУНОВА

СЕРДЦЕ
ХИМЕРЫ

Любовь внеземная (АСТ)

Анна Платунова

Сердце химеры

«Издательство АСТ»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Платунова А. С.

Сердце химеры / А. С. Платунова — «Издательство АСТ»,
2022 — (Любовь внеземная (АСТ))

ISBN 978-5-17-149793-4

Агнара Ньорд, принцесса Горошинка, выросла, и наступило время первых
смотрин. Семь драконов соберутся в замке на горе. Семь драконов
постараются понравиться невесте. Чем же закончатся эти смотрины?
Особенно если учесть, что один из драконов не совсем... дракон.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-149793-4

© Платунова А. С., 2022
© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	33
Глава 10	37
Глава 11	41
Глава 12	44
Часть вторая	47
Глава 1	47
Глава 2	49
Глава 3	51
Глава 4	55
Глава 5	58
Глава 6	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Анна Платунова

Сердце химеры

© А. Платунова, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Часть первая

Принцесса Горошинка и семь драконов

Глава 1

– Так! Надо все отменить! – сказал папуля десятый раз за сегодняшнее утро, яростно разрезая стейк на тысячу маленьких кусочков.

Хрупкая тарелка не выдержала напора его сильных рук и, жалобно звякнув, раскололась. Папуля несколько удивленно посмотрел на ее бранные останки и добил, швырнув сверху нож и вилку. Папуля у меня самый добрый, но сегодня он нервничал из-за меня. Мама мягко улыбнулась и вытащила из-под его руки осколки фарфора:

– Посуда не виновата, Скай. И не надо так переживать. Это только смотрины. Никто не обязывает ее выходить замуж, ты ведь знаешь! Но, заметь, мы сами установили закон, по которому все восемнадцатилетние девушки, в которых течет кровь дракона, должны знакомиться с потенциальными женихами...

Мама ободряюще улыбнулась мне. Нет, меня вовсе не нужно было уговаривать. Я, в отличие от папы, прекрасно понимала, что мне ничто не грозит. Если кто-то из молодых лордов придется мне по душе, я смогу оставить его погостить. А если никто не понравится, просто помашу ручкой до следующего года.

– Она ребенок! – крикнул папа. – Какие ей женихи, Ри! Ей в куклы надо играть!

– Да? – мама иронично приподняла бровь. – Я помню, как я в куклы играла в ее возрасте.

Папа немного побледнел и сбавил пыл.

– Сердце мое, давай просто притворимся, что Горошинка приболела, – произнес он вкрадчиво, а потом голос папы и вовсе стал медовым: – А то ведь я их всех пришибу к чертям собачьим, этих женихов.

– Я не Горошинка! – возмутилась я. – Сколько можно звать меня этим детским прозвищем! И хватит уже надо мной тряситься! Я взрослая, самостоятельная драконица! Захочу – улечу завтра... Куда хочу. Вот.

– Куда же? – В папиных глазах взметнулись темные сполохи, и я даже не сразу поняла, что он произнес эти слова на улоссе. Я увидела, как мама предупреждающе положила ладонь на его плечо.

Ой, палку я все же перегнула. Папа многое мне прощал, но один верный способ вывести его из себя все же существовал – попытаться сбежать из дома. Несколько лет назад я удрала, повздорив с дедушкой из-за ерунды. Мне вовсе не было страшно, скорее весело. Я искупалась в Жемчужном озере, поболтала с русалками, пообедала в Сторре, а потом отправилась в гости к дяде Тарку, где и уснула. Проснулась от гула голосов, в котором безошибочно угадала сильный и такой любимый голос моего отца.

– Я едва с ума не сошел, Тарк! Ри места себе не находит. Мы успели вообразить самое страшное! Думали, ее унесли химеры!

Я сжалась в комочек, так стыдно стало. В голосе отца пробивалась не просто тревога или гнев, в нем слышался настоящий ужас. Химеры... За свою жизнь я не видела ни одной. Вернее, я видела, когда была совсем крошкой, но, конечно, не запомнила этой встречи.

– Да вон она, ваша принцесса Горошинка. Дрыхнет без задних ног. И разве химеры не обходят ее десятой стороной? В прошлый раз она их в труху искрошила.

Я услышала, как папа вздохнул.

– Знаю, Тарк. Но страшно...

От волнения его голос дрогнул, и я, заливаясь слезами, бросилась папе на шею.

И вот сейчас опять заявила, что убегу. Даже мама, встретившись со мной взглядом, осуждающе покачала головой.

– Ладно, – я опустила глаза. – Я не стану расстраивать тебя, папа. Делай как хочешь.

Папа вздохнул и долгое время молчал.

– А ты сама хочешь этого, моя девочка? – тихо спросил он.

Я кивнула. Я правда хотела. Вовсе не потому, что рвалась замуж, но иногда в замке бывало так одиноко... Меня, конечно, все любили и баловали. Папа, мама и дедуля буквально души во мне не чаяли, но у меня не было друзей среди сверстников и не было братьев или сестер.

Я точно не знаю, что случилось давным-давно, когда мама забеременела мной, но, кажется, что-то страшное. Больше ей не удалось никого родить. Может быть, еще и поэтому родители тряслись надо мной, как над величайшим сокровищем.

Один раз я случайно подслушала разговор в гостиной. Мама сидела у папы на коленях, а он гладил ее по руке, успокаивая:

– Ничего, моя радость. У нас впереди еще сотни лет. У нас будут еще дети. Даже если нет... У нас есть Горошинка, у меня есть ты, больше мне ничего не нужно... Это я во всем виноват. Страх, который ты тогда испытала... Прости меня!

– Я давно тебя простила! – ответила мама.

А потом они поцеловались, а я удраала: неловко было смотреть на это. Мама и папа до сих пор выглядели не намного старше меня. Мы же драконы, в конце концов, и почти не стареем.

Так вот, замуж я не хотела, но смотрины хотела! Весело будет! Песни, танцы, состязания. Это мой законный праздник, имею право! Жалко только, дедушка улетел в Апрохрон, к королю. Якобы на доклад. Ага, знаю я! Он волновался еще сильнее папы. И если папа только грозился всех женихов порвать на куски, дедушка, пожалуй, от угроз сразу перешел бы к делу.

– Видеть этого не могу! – буркнул он, прощаясь. – Вернись через три дня, чтобы духу их здесь не было! Дите крохотное, из пеленок вчера вылезла! Какие ей женихи!

– А если Нарі оставит кого-то погостить? – робко спросила мама.

– Я ему погощу! Я ему так погощу! Век будет помнить мое гостеприимство.

Дедуля у меня строгий! Но смелый и сильный. Как-то мы вечером гуляли в саду, и невесть откуда набежали пискуны – так дедуля им всем головы откусил, ни один даже пикнуть не успел!

Итак, эту маленькую битву я выиграла. Слуги ожидали только распоряжения моего отца, и вот он допил взвар, поставил чашку на стол, поднялся на ноги и произнес:

– У нас все готово к встрече?

Негромко сказал. Я думала, что услышали только мы с мамой, но в замке немедленно началась суматоха, точно по волшебству. Словно слуги стояли, спрятавшись за дверьми, сжимая в руках тряпки для уборки, охапки цветов, чтобы освежить гостиную, покрывала и пледы, чтобы приготовить гостевые комнаты к прилету гостей. И вот все засуетились, забегали, а я невольно подпрыгнула от нетерпения, но быстро сникла под пронзительным папиным взглядом. Правда, он тут же улыбнулся, подошел, обнял, поцеловал в макушку, как часто делал, когда я была совсем малышкой.

– Горош... Нарі, ты ведь у меня умная девочка?

Я кивнула, зная наперед все, что он скажет. Такой разговор происходил между нами не впервые.

– Ты драконица, Нарі. Тебе не нужно торопиться. Ты имеешь право выбирать любого. Или не выбрать никого.

– Правда, что сын короля хочет прилететь на смотрины?

– Правда. Напыщенный болван.

– А младший сын Гларесов?..

- Это имя даже не упоминай! – рыкнул отец.
- Папа, – рассмеялась я. – Меня вообще кто-нибудь достоин?
- Честно? – папа прижал меня к себе. – Никто!

Глава 2

Обычно я собираю волосы в хвост, но чаще всего они просто распущены по плечам, а сегодня моя служанка Арха сделала мне красивую прическу. Мама достала платье, которое сшили специально к этому случаю: золотистая тяжелая ткань, украшенная по лифу драгоценными камнями, рукава отделаны тончайшим кружевом. Я смотрела на себя в зеркало и не узнавала. Оттуда на меня глядела взрослая, серьезная девушка. Где та забавная черноглазая девчонка со вздернутым носом и ямочкой на правой щеке? Когда я была маленькая, родители очень любили целовать эту мою ямочку.

– У нее твои глазки, – говорила мама.

– У нее твой нос, Мышка, – смеялся папа.

А ямочка досталась мне, я знала, от моей бабушки Олии. Она умерла, когда папа был маленьким, а почему умерла – не знаю. Иногда мне кажется, что мне чего-то недоговаривают. Вот и моя гувернантка Роза, прибывшая из мира людей, в день знакомства сказала моей маме странное:

– Рада познакомиться с вами, леди Маргарита. О вас ходят легенды. Вы спасли девушек от мучительной...

– Ш-ш-ш, – мама покосилась на меня и приложила палец к губам. – В нашем доме не принято об этом говорить.

– И как долго вы собираетесь скрывать? – удивилась Роза.

– По крайней мере, до совершеннолетия дочери, когда Агнара станет достаточно взрослой, чтобы понять.

Я думаю, они слишком обо мне пекутся. Я давно не ребенок, а меня спрятали под стеклянный колпак, точно я хрупкий цветочек. Но ничего, сегодня начнется взрослая жизнь!

Гости стали собираться ближе к обеду, когда я уже извелась от нетерпения. Я сидела в кресле, боясь пошевелиться и помять платье, и перебирала карточки, которые последние два месяца, после того как мне исполнилось восемнадцать, приходили в замок Ньорд от женихов. Карточек было столько, что они едва умещались в коробке. Золотые квадратики твердой бумаги, черные с золотым тиснением, тонкие, похожие на лепестки, а еще с запахом цветов – каких только не было! Я вглядывалась в имена, пытаюсь вспомнить, видела ли я когда-нибудь этих драконов. Но в гости мы летали редко, поэтому я смутно помнила только Арена Виларда, сына правителя, да Сейджа Глареса, младшего сына лорда Глареса, в прошлом году они заглядывали к нам по делам.

Я не знала, кому отец дал разрешение прибыть на смотрины, поэтому с нетерпением и волнением поглядывала на входную дверь.

Первым прибыл Арен Вилард, сын короля. Думаю, он знал, что выглядит неотразимым в сияющем белом одеянии. Я не успела подняться с кресла, как он оказался рядом и прижал к губам тыльную сторону моей ладони.

– Мое почтение, леди Агнара.

– Арен... Эм-лорд Вилард... Я рада встрече.

Язык не слушался от волнения, мысли запутались. Я попыталась встать и едва не наступила на длинный подол. Заметила, как папа следит за Ареном глазами хищника, скрестив руки на груди. Арен протянул ладонь, чтобы поддержать меня, но я предпочла упасть в кресло: папу раньше времени лучше не злить!

– Прошу в гостиную, – прошептала я слабым голосом.

По этикету, который когда-то составили мои родители, женихи должны представиться, а после ждать за общим столом, пока невеста в сопровождении родителей выйдет их попривет-

ветствовать. Она имеет право немедленно отправить их по домам несолоно хлебавши, если поймет, что никто из молодых лордов ей не подходит.

Честно, мне хотелось поступить именно так! Я толком ни с одним еще не познакомилась, а сердце уже бухало в груди. Если они все станут смотреть на меня, как этот Арен, пожирая глазами, то, пожалуй, лучше сразу все отменить.

Я поглядела на папу, который, не отрываясь, смотрел на меня. Он приподнял бровь: «Разгоним их по домам, а, Горошинка?» Я сжала губы и упрямо покачала головой.

Вторым прибыл Еррек Сорел, после – Сейдж Гларес. Мама подошла поздороваться с нашим соседом.

– Рада видеть тебя, Сейдж. Как здоровье твоей мамы? Передавай Лейре от меня сердечный привет!

Они мило беседовали, а я, потупив взгляд, мяла в руках карточки. Признаться, я как-то иначе это себе представляла. Думала, я сейчас – ух, развернусь. Взмахну левым рукавом – и женихи у моих ног, взмахну правым рукавом – и они хором песни поют. А что теперь? Сижую, уткнувшись в бумажки!

Еррек и Сейдж отправились к столу, а я почувствовала прикосновение маминой руки: она нежно погладила меня по щеке:

– Нари, выше нос! Это твой день! Просто повеселись хорошенько!

Я немножко взбодрилась. Действительно, не съедят же они меня! Да и папуля всегда рядом, он сам кого угодно съест!

Эстейн, Хильдис и Дагорд показались мне похожими, как братья. Высокие, статные, широкоплечие, с властными голосами и пронзительными глазами. Прямо хоть записочки к ним крепи – где кто. Надеюсь, к концу дня я их запомню.

Седьмой жених опаздывал. Я почти час провела в кресле и отсидела себе... все, что можно отсидеть. Он должен был прибыть к обеду, но что-то его задержало.

Со своего места я видела, как шесть молодых лордов сидели за столом, напоминая статуи самих себя, в разговоры не вступали, гордо смотрели вдаль, а в это время еда на столе остывала, постепенно заветриваясь.

Папа тоже постепенно терял терпение. Вот он распрямылся, готовясь подойти ко мне, предложить руку и вести к столу. Похоже, придется обойтись шестью женихами. Что ж, так даже лучше!

В это время дверь распахнулась и через порог кубарем влетел молодой лорд – он запнулся и едва удержался на ногах. Чудом не рухнул на колени, но в последнюю секунду сумел выровняться, оттолкнувшись от пола кончиками пальцев.

Отряхнулся, вытянулся, наклонил голову, приветствуя, и шагнул мне навстречу. Гость был черноволосым, тонким, гибким и не таким широкоплечим гигантом, как остальные мои женихи. Лицо нельзя было назвать красивым, но была в нем какая-то притягательная сила, которая заставляла взгляд снова и снова возвращаться, изучая его черты. Разглядывать узкие скулы, губы странной формы – узкая верхняя и полноватая нижняя, прямой нос. На лоб падали всклокоченные пряди волос.

Гость смотрел на меня, но вовсе не тем, уже знакомым мне взглядом: «Так вот ты какая, Агнара!» Он смотрел с непонятым отчаянием. Он боялся. Кого же? Неужели меня?

А в следующую секунду я едва не закричала. Обернулась за поддержкой к родителям, но они ничего не замечали. Папа поглядывал угрюмо, но он и на других так смотрел. Мама смотрела на гостя с легкой приветливой полуулыбкой. А я... Я видела так ясно!

Я очень смутно представляю, что творилось в мире в тот год, когда я родилась. Знаю, что раньше драконы не общались с людьми, но потом началась война с химерами, и только благодаря поддержке людей наши замки выстояли. Раньше мама не была драконицей, детей

драконам рожали обычные девушки. Но однажды кровь дракона пробудилась в маме. А я – первая истинная драконица, рожденная после многих лет.

А еще я знаю, что химеры едва не убили маму и папу. Они умеют скрывать свой истинный облик, а драконы их не чувствуют. И мама не чувствует тоже. А я... Оказывается, я чувствую. И еще как!

Глаза гостя, когда он посмотрел на меня, сверкнули ярчайшим зеленым цветом, засияли, точно огоньки в темноте. Он не был драконом, он не был человеком. Химера! Вот кто стоял передо мной!

Я открыла рот, чтобы крикнуть, позвать на помощь, объявить всем: «Здесь убийца, хватайте его!»

Черноволосый парень не отрываясь смотрел на меня, зная, что находится на волосок от смерти. Если я скажу, что в доме химера, его немедленно растерзают. У него нет ни единого шанса выйти из замка Ньорд живым.

Мои губы беззвучно шевельнулись. «С какой стати ты, сумасшедший, приперся в мой дом? – хотелось крикнуть мне. – Ты самоубийца?»

Парень смотрел на меня, понимая, что умолять бесполезно. Он и не умолял, но было в его взгляде что-то... Долгие несколько секунд мы сверлили друг друга глазами.

– Как зовут нашего гостя, Нарн? – встрепенулась мама. – Кажется, я не расслышала.

Последняя возможность выдать химеру. Нельзя оставлять его в доме! Ведь нельзя? Я покрылась холодным потом, сердце стучало. Я знала только одно: его убьют, если я его выдам. Только поэтому, наверное, я сделала то, что сделала.

Взгляд упал на карточки, рассыпанные на коленях.

– Эм-лорд Энран Альгейр, – прошептала я.

Глава 3

– Энран Альгейр? – в голосе папы послышалось удивление. – Я думал, что прибудет... Хм, ладно, неважно.

Конечно, папа ждал другого лорда, но выяснять подробности путаницы не стал, а я вздохнула с облегчением. Вот только чему я радовалась, глупая? Я пустила в замок химеру! И что мне теперь с ним делать?

– Прошу вас к столу, лорд Альгейр, – сказала мама, а папа предложил мне руку и повел вперед, чтобы официально представить семерым женихам, один из которых химера. Ой, мамочки! Что же я натворила!

Самозванец Энран как ни в чем не бывало сел на свободное место. Я увидела, как Хильдис чуть потеснился, подвинул стул. Заметила, как Арен разглядывает новенького, чуть прищурив глаза, видимо оценивая шансы, а Сейдж, напротив, подчеркнуто безразличен. Энран же откинулся на спинку стула и вскинул на меня взгляд. «Ну? – словно говорил он. – Вот я здесь».

Я старалась на него не смотреть, но лица драконов точно поблекли, слились в единую массу, а мои глаза снова и снова искали среди семерых неправильные черты лица незваного гостя.

– Моя дочь, леди Агнара Ньорд, – словно издали услышала я голос отца.

Каждый жених поднялся и поклонился. И Энран тоже. Мне почему-то почудилась в его поклоне легкая издевка, точно он не согласен с правилами игры, но, так и быть, притворится, что играть ему нравится.

Я была как в тумане. Не понимала, что делать дальше. Может, еще не поздно открыть правду?

Но пока я думала, взвешивая все за и против, гости приступили к обеду. Я ела, не чувствуя вкуса блюд, щеки горели. Родители обменялись озабоченными взглядами, но решили, что это смотрины так меня взволновали.

Я почти готова была во всем признаться. Только хотела попросить отца не убивать химеру сразу и потребовать объяснений, но произошло событие, спутавшее мои планы.

Слуги уже начали разносить десерт, когда на пороге замка возникла стража Небесных Утесов. По договору, заключенному после окончания войны, химеры должны оставаться в мире людей и не пересекать Врата, которые теперь охранялись драконами. Только сейчас, увидев трех стражников, я поняла, что дела обстоят еще хуже, чем я думала. Хотя куда уж хуже. Конечно, химера, явившийся в замок, прорвался с той стороны Врат. Ненормальный! На что он рассчитывал?

– Мы преследовали химеру, – сказал один из прибывших, окидывая цепким взглядом зал и всех, присутствующих в нем. – Потеряли его из вида недалеко от замка Ньорд. Зашли предупредить, чтобы вы были начеку.

– Химера, – прошептала мама и обхватила себя руками, словно ей вдруг стало холодно.

Папа положил ладони мне на плечи, и я ощутила, как он напряжен. Я знала, что он сейчас, как и стражники, внимательно вглядывается в каждого гостя.

– Горошинка, ты ничего не чувствуешь? – спросил он, и голос его казался таким спокойным... Таким обманчиво спокойным...

Вот сейчас. Сейчас! То самое мгновение. Я невольно распрямилась на стуле, сама себе напоминая натянутую струну. И...

«Давай, – сказали мне зеленые глаза, и презрительная усмешка тронула губы. – Чего тянула?»

– Нет, – тихо произнесла я. – Ничего не чувствую.

Обманула родного отца! Ради химеры! Ой...

– Мы останемся поблизости, – пообещали стражники, прощаясь. – Мы обязательно его отыщем.

Вот спасибо! Только я собиралась объявить лже-Энрана неудобным женихом и отослать восвояси! Раз уж я с какого-то перепугу два раза спасла незадачливому химере жизнь, то теперь поздно отступать. Я вздохнула. По крайней мере, надо спросить, зачем он так рисковал, заявившись на территорию, подвластную драконам.

Только как спросить? Как остаться с ним наедине? Я заерзала на стуле. Как неуютно под этими взглядами!

– Так, – сказала я, надеясь, что голос прозвучит бодро и властно, но услышала писк какой-то малявки и тут же сама себе показалась еще младше, чем есть.

Шесть пар глаз смотрели на меня с вежливым, немного отстраненным ожиданием. Интересно, перед тем как отправлять молодых лордов к невесте, с ними проводили беседу? Говорили, как надо себя вести? «Эта Агнара Ньорд – избалованная девчонка, – я, как наяву, услышала голоса чопорных драконов, и среди них громче всех слышался голос короля. – Но она драконица, она нам нужна. Будьте предупредительны, вежливы и милы. Развлеките девочку как следует!»

Шестеро смотрели с ожиданием, а один – с едва заметным удивлением. «А почему я до сих пор жив?» – читалось в его глазах. Однако незванный гость почти сразу нахмурился, складка пролегла между бровями: «Не надейся, что я стану твоей игрушкой».

– Так, – повторила я. – Давайте споем «На Север».

«На Север». Песня, написанная в те времена, когда начался великий исход Старших народов в Небесные Утесы. Негласный гимн, который знает каждый дракон.

Женихи коротко переглянулись, и я была уверена, что сейчас они придумают способ вежливо отказаться. Я и сама с трудом представляла пение шестерых драконов а капелла.

– Хором? – с усилием произнес Арен Вилард. – Или по очереди?

– Х-хором, – пролепетала я.

Вообще-то они пели здорово! У драконов абсолютный музыкальный слух и сильные голоса. Вот только лже-Энран, зараза, все портил. Он не пел и не собирался, и, как он ни старался это скрыть, по-моему, его веселило хоровое пение. Нет, ну не гад?

– А вы почему не поете, дорогой лорд Альгейр?

Я надеялась, что незванный гость угадает в вежливом обращении скрытую угрозу, но тот и ухом не повел.

– Я что-то нынче не в голосе, дорогая леди Ньорд, – ответил он в тон мне, и я поняла, что впервые слышу голос химеры.

Совершенно обычный голос молодого мужчины, с едва заметными саркастичными нотками. Либо он понял, что я его не выдам, либо бравировал перед лицом неминуемой смерти. С другой стороны, что ему оставалось?

Я должна найти способ с ним поговорить, чтобы решить, что делать дальше!

Папа, сам того не зная, подал мне идею.

– Сегодня очень ветрено, – сказал он. – За пределы плато лучше не вылетать. Традиционные соревнования можно перенести на завтра, а сегодня просто прогуляться по саду.

Папа хитрил, не хотел меня далеко отпускать, когда где-то рядом химера. Где-то рядом. Где-то совсем близко... Ах, папа, если бы ты знал.

Но прогулка по саду – это именно то, что нужно.

– Я прогуляюсь с каждым по очереди! – объявила я и оглядела женихов, делая вид, будто решаю, кого выбрать.

Мне нужен был лже-Энран, но мне казалось, что все уже начинают замечать взгляды, которые мы бросаем друг на друга.

– Окажете мне честь, эм-лорд Вилард? – я кивнула сыну короля и вежливо улыбнулась, а он, польщенный, поднялся со своего места.

В саду было прохладно, и Арен с готовностью набросил на мои плечи накидку. Мы шли по дорожкам, посыпанным песком, Арен что-то говорил, но я почти не слышала слов, бездумно кивая в ответ. Все мысли были заняты химерой.

– Вы слушаете меня?

В голову вдруг ворвался вопрос, произнесенный на улоссе. Видимо, сын короля задал его не первый раз и решил таким образом обратить на себя внимание.

– Да, – соврала я.

– И согласны с тем, что возрождение драконов нужно начать с королевской семьи? Вы кивали, значит, согласны?

Я, застигнутая врасплох, подняла на него глаза и впервые рассмотрела его лицо. Арен был симпатичный, вот только слишком сдерживал себя. Боялся лишней раз бровью повести или улыбнуться. Он, будущий правитель, уже сейчас контролировал каждое свое слово и каждое проявление чувств.

– Я... Не знаю, Арен, – честно созналась я. – Вы ведь не хотите услышать мой ответ прямо сейчас?

Арен позволил себе легкую улыбку:

– Вы назвали меня по имени, значит, есть надежда...

В полном молчании мы вернулись в замок. Я представляла, что мои драконы снова замерли, словно каменные изваяния, но меня ожидал сюрприз. Мама извлекла на свет какую-то древнюю игру в вопросы и ответы, и сейчас все гости, усевшись за столом, отлично проводили время – смеялись и веселились.

– Твоя любимая еда? – спросила мама, обернувшись к лже-Энрану. – Ответ или желание!

– М-м-м, – сказал Энран, заметив меня, стоящую в дверях, и кривенько усмехнулся. – У меня специфические вкусы.

Меня передернуло. Однако что-то во взгляде химеры давало понять, что он нарочно меня подначивает.

– Значит, желание! – подвела итог мама и задумалась, а потом обернулась за поддержкой к папе: – Скай, придумай ты!

Папа единственный не улыбался. Мало того что ему не нравилась эта затея со смотринами, так теперь еще и химера где-то поблизости. Я поняла: мама специально затеяла игру, чтобы постараться его отвлечь.

– Эм-лорд Гларес, – быстро проговорила я, чтобы поскорее выскользнуть из замка и не видеть сосредоточенного папиного лица.

Сейдж встал. Я видела, как он доволен: его выбрали после сына короля. Не могу сказать, что Сейдж мне нравился, но его я хоть немного знала и надеялась, что с ним будет проще.

И вновь мы шли по тем самым дорожкам. В саду стало еще прохладнее, я старалась не дрожать и мысленно проклинала химеру, из-за которого теперь буду вынуждена нарезать круги по саду со всеми женихами по очереди. Сейдж, в отличие от разговорчивого Арена, долгое время шел молча, и меня это устраивало.

– Я помню, как мой старший брат бился с твоим отцом, – вдруг сказал он. – И проиграл.

Я слышала эту историю. Родители рассказывали ее как забавную шутку. Но, думаю, в тот день им было вовсе не до смеха. А я вновь ощутила прилив гордости.

– Это же мой папа, – улыбнулась я. – Кстати, твой брат женился?

Сейдж дернул плечом:

– На полукровке. Вполне счастливо.

– Что же, я рада за него... – пробормотала я, чтобы хоть что-то сказать.

Сейдж внезапно остановился, так что мне тоже пришлось притормозить. Как и в случае с Ареном, я задрала голову, чтобы разглядеть лицо моего потенциального жениха. В его серых глазах, обращенных на меня, мелькнуло странное выражение.

– Когда-то я гордился старшим братом, а потом... Он просто сдался. Для себя я решил, что стану биться за ту, которая действительно этого достойна.

Мне отчего-то сделалось неуютно, я не понимала, что ответить. Не знаю, как Сейдж расценил мое молчание, но он вдруг взял мою ладонь, поднес ко рту и подул на озябшие пальцы. Его дыхание было теплым и щекотным. Я почувствовала, как покрываюсь мурашками: прежде никто так не держал меня за руку.

– Тонкие пальчики, – сказал Сейдж.

– Не надо. Отпусти, – прошептала я.

Он немедленно послушался и, предложив опереться на его локоть, повел меня домой. Все, чего мне сейчас хотелось, – это спрятаться. Душу раздирали противоречивые чувства. Я только сейчас поняла, что все эти драконы вовсе не развлекаться приехали. Они, в отличие от меня, настроены более чем серьезно. Для них все происходящее вовсе не было игрой. Они прибыли бороться за невесту. А ведь я на самом деле вовсе не собиралась замуж, и мне не нужны были эти признания – ни от сына короля о том, что мы должны возродить драконов, ни от Сейджа, который, оказывается, давно лелеял надежду завоевать первую истинную драконицу. Думаю, и у других женихов найдутся свои аргументы.

Но совсем тошно стало тогда, когда я осознала, что сейчас мне предстоит разговор с химерой. «Они жестокие убийцы, – слышала я с детства. – Они коварны и беспощадны. Они убивают драконов. Они пьют нашу кровь». И вот сейчас я останусь один на один с убийцей. Правда, говорят, я обладаю силой, защищающей от химер. Я могу убить любую мгновенно. Я спасла самого короля. Жаль только, что я этого совершенно не помню и не знаю, как заставить магию работать.

В гостиную я зашла на подгибающихся ногах, а мой голос прозвучал испуганно и жалко:

– Эм-лорд Альгейр, вы окажете мне честь?

Химера поднялся на ноги и кивнул. Мне почудилось или на его лице промелькнуло хищное выражение?

– Буду рад сопровождать вас на прогулке, леди Ньорд.

Глава 4

По дорожкам я почти бежала, чувствуя, что позади меня движется темная тень. Вот сейчас настигнет, накинется, вцепится в горло... Какую же кашу я заварила своим необдуманным решением! Я боялась оглянуться и увидеть его истинное лицо, полное злобы и ненависти. Теперь, когда мы отошли далеко от дома и я могу стать легкой добычей... Но я не стану! У меня есть моя магия!

Я набрала воздуха в грудь и резко повернулась.

– Я тебя не боюсь! – выпалила я, заставив себя посмотреть в глаза химере. – Я могу тебя убить в любой момент!

Он стоял за моей спиной так близко, что я сама же и отшатнулась. Проклятое длинное платье! Я снова наступила на подол и взмахнула руками в воздухе, пытаясь удержаться, но схватиться было не за что... Кроме его руки.

Он ухватил меня за запястье, помог обрести равновесие и отпустил. По его непроницаемому лицу невозможно было ничего понять, однако лицо оставалось прежним – некрасивым, но странно притягательным, лишь губы изогнулись в усмешке.

– Так сколько можно ждать? – хрипло сказал он. – Покончим с этим.

– Что? – опешила я. – В каком смысле?

Химера смотрел на меня удивленно, словно не знал, как расценить мои слова, и не издеваюсь ли я над ним. Хотя у меня складывалось ощущение, что это он издевается.

– Зачем, думаете, я ворвался в ваш дом? Мне известна ваша сила и ее мгновенное действие. Все, на что я мог надеяться в тот момент, – легкая смерть. Уверен, окажись я в руках стражников, мечта о легкой смерти – единственное, что мне осталось бы.

Я вспомнила, как он влетел через порог, как посмотрел на меня, как наклонил голову, уверенный в том, что я мгновенно угадаю, кто передо мной, и убью... Но магия не сработала, а я оставила химеру в доме...

– Значит, вы не на смотрины ко мне прилетели?

Не знаю, доводилось ли кому из драконов видеть изумленного химеру, а вот мне посчастливилось.

– Конечно нет! – отрезал он так, что даже немного обидно стало. – Я и не знал, что сегодня устраивают смотрины для Агнары Ньорд. Неужели вы уже такая взрослая? А выглядите так, будто вчера в куклы играли!

Они сговорились, что ли? И вообще, что за разговор между двумя смертельными врагами? Глупее не придумать.

– Зачем же вы в таком случае прорвались сквозь Врата? Вы не понимали, что стражники найдут вас и убьют?

– Понимал, – просто ответил он. – Но не мог не попытаться...

– Но почему?

– Неважно! – твердо сказал он, и я догадалась, что объяснений не дождусь.

– И что теперь? – прошептала я, чувствуя себя маленькой девочкой, которая обращается за советом к взрослому, а он, кажется, безошибочно уловил в моем голосе эти нотки и усмехнулся.

– Три варианта. Вы оставляете все как есть, а ночью я попытаюсь проскользнуть мимо стражников. Либо рассказываете все своему отцу – уверен, он страшно обрадуется, обнаружив в своем доме химеру. Или же прямо сейчас уничтожите меня своей магией.

– Я не знаю, как ее активировать... – ответила я быстрее, чем осознала, что делаю: до сих пор, возможно, только страх быть уничтоженным удерживал химеру от того, чтобы напасть на меня. И ведь не случайно он, рискуя жизнью, прилетел в Небесные Утесы?

Я была беззащитна: одна, в глубине сада, рядом с врагом. Даже крошки-садовники деликатно спрятались, не желая мешать. Я могу кричать сколько угодно: никто не успеет ко мне на помощь.

– Мамочки, – пискнула я, попятившись. – Я... Я пошутила. Магия отлично работает. Не приближайся! Иначе я тебе испепелю! Понятно?

Я попыталась сжать кулаки и обернуться драконом. Не знаю, сколько шансов у драконницы против химеры, но быть беззащитной жертвой я не собираюсь! И... он схватил мои ладони, не давая ногтям впиться в кожу и включить магию оборота.

– Глупая девчонка, – сказал он, наклонившись к самому моему лицу. Я видела мерцание его зеленых глаз и, как замороженная, не могла отвести взгляда. – Я не трону тебя.

– Да?! – то ли воскликнула, то ли всхлипнула я. – Но ведь тебе нужна моя кровь!

Вот как так получилось, что мы уже на ты с этим гадом?

– Не в том смысле, как ты себе это представляешь, – услышала я в ответ. – Драконы для нас не еда, а лекарство... Или ты представляла, что в семействе химер каждое утро начинается с того, что мы извлекаем на свет драконьи кости и начинаем их глотать?

– Ну... – смешалась я, не зная, что ответить.

Признаться, примерно так я себе и представляла. Что каждая химера просыпается с мыслью о том, чтобы подзакусить драконьей печенкой или, на худой конец, крылышком. Он увидел растерянность на моем лице и расхохотался, отпустил мои руки, которые я немедленно сложила на груди.

– Что смешного? Вы злобные, жестокие твари! Если бы не договор с людьми, вы бы разорили наши замки!

Лже-Энран смеяться перестал. Отлично!

– В войне всегда две стороны. Злобные, жестокие твари, говоришь? То же самое можно сказать о драконах! Если бы у драконов была возможность разорить наши дома, думаешь, вы бы поступили иначе?

– Да! – крикнула я. – Мы бы не стали!..

Натолкнулась на скептический, холодный взгляд. Так иногда смотрят на детей, говорящих с умным видом разные глупости.

– Я вырос в любящей семье, – вдруг сказал он. – Уверен, мои родители любили меня не меньше, чем ваши любят вас. Не делай из нас чудовищ.

– Лорд Харосс... – с трепетом назвала я имя, которое в нашей семье находилось под запретом. Стоило его произнести, как в доме повисала тишина и веяло смертью и болью. – Убил наших слуг... Едва не убил всех нас...

Мне показалось или на лице химеры мелькнул стыд? А потом оно застыло.

– Власть развращает, – сказал он. – Не все одобряли его методы...

Так мы и стояли друг напротив друга – два исконных врага, обреченные на вечную войну. Слишком сильные, слишком гордые, чтобы кому-то из них отступить...

– Как тебя на самом деле зовут? – вздохнув, спросила я.

И увидела, как он едва заметно выдохнул. Понял, конечно, что если спрашиваю имя, то не стану выдавать его прямо сейчас.

– Керин.

Мы молча пошли по саду. Ситуация становилась все более запутанной и странной. Дракон и химера идут рядом, никто никого не пытается сожрать. Мысли путались от нереальности происходящего.

– Чей ты облик принял сейчас, Керин?

– Это мое истинное лицо.

– Истинное лицо?

– Или ты думала, что химеры рождаются на свет бесформенными кусочками теста? У нас есть истинные лица, да. А после того как печати были разбиты, мы потеряли возможность обращаться в любое время и долго удерживать личину...

– Ах, какая потеря! – не удержалась и съязвила я. – Не повезло! Мог бы стать красавчиком, а так приходится таскать на себе не слишком привлекательную внешность. А вообще я думала, что ваша истинная суть – маленькие белые карлики.

Не знаю, зачем я хотела его уязвить, но мои слова вызвали у химеры лишь улыбку.

– Зрелище не для слабонервных, – сказал он, заговорщически подмигнув. – Но, думаю, в этой ипостаси ты меня не увидишь. Это происходит, если лишаешься всех сил: организм переходит на режим экономии.

– Фу!

– А я слышал, – не остался в долгу Керин, – что черные плащи у драконов – это всего лишь магическая маскировка! А на самом деле никаких черных плащей нет и...

– У меня сиреневый! – зачем-то сказала я и огрела нахала по руке.

Я огрела химеру по руке, а он лишь рассмеялся! Куда катится этот мир!

Незаметно мы почти дошли до края плато. Облака разметало по небу белыми перышками – действительно ветрено, папа не обманул.

– Уходи сегодня ночью...

Я произнесла это очень тихо, но по тому, как выпрямился Керин, поняла: он услышал.

– Хорошо...

– И улетай немедленно, не искушай судьбу. Если тебе один раз повезло, это не значит, что повезет снова!

В этот раз он ничего не ответил. Вот упрямец!

– Тебе ведь нужна была кровь дракона, да? – вдруг осознала я, и мурашки побежали по рукам. – Только за этим можно явиться в Небесные Утесы!

И тут же очарование странной прогулки разрушилось. Сердце сжалось. Ничто не исправит этих проклятых химер! Возможно, меня он не тронет, зная, что наследницу замка Ньорд кинутся искать и ему не удастся далеко уйти. Но какого-то другого дракона...

Я закусила губу и подняла на него глаза, надеясь, что ошибаюсь, надеясь увидеть хитрую улыбку, которая развеяла бы мои сомнения, но губы Керина были плотно сжаты.

– Вы все-таки жестокие твари, – прошептала я.

У Керина дернулась щека, в глазах мелькнула злость.

– То же могу сказать о драконах! Веками жениться на человеческих девушках, зная, что те умрут во время родов! Драконы такие добрые создания!

– Что?.. Что ты такое говоришь?

Его брови изумленно приподнялись, и только мгновение спустя он понял, что я ничего не знала. Однако это его не остановило.

– И твой отец, – жестко сказал он. – Он женился, зная, что должен убить твою мать. Теперь живи с этим!

«Нет! – хотела крикнуть я. – Ты врешь, ненавистный химера! Он любит, любит мою маму!»

Но, прежде чем раскрыла рот, уже знала, что это правда. Все недомолвки, которыми меня пичкали с детства, сложились в единую картину! «Вы спасли девушек от мучительной...» – сказала Розы. «Смерти», – откликнулось мое подсознание. «Это я во всем виноват, – говорил папа, утешая маму из-за того, что она больше не может иметь детей. – Страх, который ты тогда испытала...»

Я закричала, словно острие ножа пронзило сердце. Кинулась к краю плато и прыгнула вниз, на лету сжимая кулаки. Мгновение – и за спиной развернулись крылья. Воздуха не хватало, я ловила его открытым ртом, а надышаться не могла. Внутри была такая боль...

Папа не зря предупреждал, что сегодня лучше не летать за краем плато. Даже в хорошую погоду нужно было быть осторожной: восходящие потоки воздуха могли кинуть на скалы. Но сейчас я забыла об осторожности... Ветер ударил сбоку, заломил полуоткрытое крыло, закрутил и швырнул меня на камни.

Я заскользила по ним, обдираясь, пытаюсь оттолкнуться ногами, но ничего не получалось: ветер снова и снова прибивал меня к скале. А потом я ударилась об острый валун, похожий на зуб, торчащий из земли, и, теряя силы, поняла, что сменила ипостась, вновь превратившись в человека.

Я лежала на холодных камнях и смотрела вверх. Там, полускрытый туманной дымкой, стоял Керин. Гадский химера! Какое-то время он глядел на меня с края плато, а потом повернулся и ушел.

Глава 5

Я знала, что не смогу больше подняться в воздух, ветер не даст. К тому же я так ободралась о камни, что зашипела сквозь зубы, пытаюсь встать на ноги. Ладно, значит, пойдем пешком! Я огляделась, чтобы понять, где нахожусь. Не так далеко от плато, однако вскарабкаться по отвесной стене не получится. Ближайший город – Сторр, но до него пешком идти целую вечность. Вот это я влипла!

Конечно, я еще не паниковала. Гора Ньорд – мой дом, и все дорожки, тоннели и пещеры изучены мною вдоль и поперек. Я вспомнила, что неподалеку на склоне есть вход в сеть тоннелей, и если я пойду по ним, то к ночи доберусь домой.

К ночи... Мои бедные родители сойдут с ума. Папа предупреждал, что летать нельзя. Он огорчится... И разозлится... И...

Папа. Мой добрый, любящий папа. Я не хотела верить, что Керин сказал мне правду, но уже знала, что никуда от нее не спрячусь. Я даже радовалась, что мне сейчас больно и холодно, что предстоит долгий путь – зато я смогу временно забыть об открывшейся мне страшной правде.

Керин все же гад! Увидел, что я ударилась, и просто ушел. Сидит сейчас у камина, ест, пьет и усмехается, вспоминая, как я, беспомощная, лежала на камнях.

Я нашла наконец вход в тоннель и с содроганием взгляделась в темноту. Чуткий слух улавливал журчание воды по стенам, шепот сквозняков. Я, как и все драконы, могла сотворить огненный шар, который осветил бы путь, но для этого нужна была моя кровь, а я ужасная трусиха. Ссадины на моих руках и ногах уже начали затягиваться, а порезать руку острым обломком камня не хватало решимости. Я долго стояла в проеме, не рискуя двинуться с места. Но так я, пожалуй, могу всю ночь здесь провести.

Вздыхнув и пообещав себе, что попытаюсь чуть позже создать светильник, я потихоньку начала путь.

Я продвигалась со скоростью черепахи. Не знаю, сколько времени прошло, но я успела устать и проголодаться. В конце концов, не разглядев впереди валун, я больно ударилась об него ногой. Сделалось так обидно, словно все сегодня против меня. Вот и повеселилась, называется! Я села на камень, поджав ноги, уставшая, несчастная и растерянная.

В этот момент непроницаемую тьму вдалеке рассеял слабый желтый свет. А чуть позже до меня донеслись голоса. Они казались знакомыми...

– Агнара все же еще совсем ребенок, – говорил кто-то недовольным тоном. – Ты уверен, что правильно понял ее, Энран? Какое невероятно глупое задание – спрятаться, чтобы мы ее разыскивали...

Голос принадлежал Хильдису, и ему вторил гул раздраженных голосов. Неужели драконы все вместе вышли на поиски, потому что посчитали это заданием невесты? Это... Керин придумал? Но зачем?

Такому могло быть только одно, хоть и неправдоподобное объяснение: невеста на смотринах имеет право придумывать какие угодно задания, даже самые нелепые. Родители, возможно, останутся недовольны, но не накажут за непослушание. А я получу помощь, на которую не рассчитывала. Я так обрадовалась неожиданному появлению драконов, что раздражение в их голосах меня не расстроило.

– Имеет право, – ответил Сейдж. – В конце концов, она должна увидеть, как мы справляемся с трудностями!

Да, Сейдж! Ведь не думали мои женихи, что все смотрины просидят в замке у камина за игрой в вопросы и ответы. Я приободрилась и постаралась принять красивую позу.

– Вот она! – крикнул кто-то из семерых, кажется, Дагорд.

Скоро женихи окружили меня, старательно натянув на лица улыбки. Вернее, шестеро улыбались, а один смотрел так, словно хочет то ли сожрать меня, то ли побить. Керин.

Шестеро протянули руки, чтобы помочь спуститься на землю. Я протянула ладонь Сейджу и спрыгнула.

– Хм, – услышала тихий смешок над самым ухом. – А плащик действительно сиреневый!

Ехидная химера. Не глядя, я наступила ему на ногу. Едва ли, конечно, моя босая пятка причинила ему серьезный вред.

– Что теперь, леди Ньорд? – сдержанно спросил Арен, кажется, самый дипломатичный из моих женихов. Он единственный не возмутился заданием, но и не защищал меня, как Сейдж. – Возвращаемся в замок?

Я мечтала оказаться дома. Переодеться, поесть, закутаться в теплый плед, поцеловать маму, сесть у камина, но... Папа захочет узнать, как у меня дела. Захочет меня обнять, а я... Я не была уверена, что хочу его видеть сегодня.

– Нет, – сказала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Идем в Грохочущий грот, там и переночуем!

Я заметила замешательство на лицах драконов. Конечно, им это название ни о чем не говорило, а я очень любила водопад и пляж с мягким песком. Родители часто приводили меня туда в детстве и плавали наперегонки. Вспоминали иногда день, когда вода в водопаде застыла, и смотрели друг на друга такими любящими глазами... Но разве бывает так, чтобы вода застыла?

Они точно любят друг друга, они... Я тряхнула головой:

– Я покажу дорогу!

– Может быть, спустимся на крыльях? – угрюмо предложил Еррек. – Я могу отнести вас, если ветер слишком сильный для ваших крылышек.

Да, отличный был бы вариант, если бы не одна гадская химера, затесавшаяся в наши ряды. Стоит ему обернуться, как все тут же увидят, с кем имеют дело. Я хмуро посмотрела на Керина, а тот не сделал и попытки уговорить, не подал даже знака. Стоял холодный и отстраненный, словно не его судьба решалась. Ох, ну не могу же я в самом деле...

– Пойдем пешком!

Лица женихов отразили разную степень недовольства. Кажется, только Арен сохранял самообладание, да Сейдж кивнул, соглашаясь. А Керин... На эту морду я предпочла не смотреть.

Мы отправились в долгое путешествие по тоннелям. При свете огненного шара, сотворенного Ареном, шагалось веселее и быстрее, но все же через какое-то время пришлось сделать остановку. Я села в центре, а женихи окружили меня. Как-то неловко...

– Я голодная, – невольно вырвалось у меня. Я вовсе не собиралась произносить это вслух, но так уж вышло.

По сосредоточенным лицам драконов я поняла, что они приняли мои слова за очередное испытание. Медленно поднялись на ноги. Я могу поклясться, что почти слышала, как они скрежещут зубами от безмолвного гнева.

– Энран, разожги костер, – отдал приказ Арен. – А мы все отправляемся на поиски чего-то, чем можно накормить леди.

Темные тени разбрелись в разные стороны, а я вновь осталась один на один с химерой. Эх, Арен, как же ты неудачно выбрал. И как, интересно, Керин собирается разжигать костер, не обладая дыханием дракона? Огненный шар еще висел над нашими головами, но без хозяина он скоро выдохнется и погаснет.

– Я тебя не прощаю! – буркнула я.

– Безалаберная девчонка! – одновременно со мной произнес Керин. – Бестолковая... Прямо как моя сестра. Ее бы я отшлепал, а тебя...

Тут до него дошел смысл сказанного мной.

– Не прощаешь? Мне не нужно твое прощение, и я его не жду.

– Вот так, значит! Может, тебе и жизнь не нужна?

Он молчал совсем недолго, но за это время мне сделалось совестно: сначала я спасла ему жизнь, а теперь попрекаю за это.

– Окажи мне честь, леди Ньорд, и покончи уже с этой дилеммой... и со мной.

– Нет, нет... Не будем больше об этом.

Зелень его глаз обожгла меня, но он ничего больше не сказал.

– А еще у нас проблема, – спохватилась я. – Ты ведь не сможешь разжечь костер?

– А ты? Я надеялся...

– Понимаешь, для этого нужна моя кровь. А я ужасно боюсь вида крови...

Керин провел ладонью по лицу, точно хотел сказать: «О, за что мне это наказание», но вслух ничего не произнес.

– Ладно... Хорошо... Попробуем иначе.

Я сидела, обхватив колени руками, и с любопытством наблюдала, как Керин пытается извлечь огонь, установив в дощечку сухую палочку. Он крутил ее между ладонями, время от времени становился на колени, дул и подсыпал мох, который наскреб с камня. Но дело не шло. Тоненькая струйка дыма – вот все, чего он сумел добиться за полчаса усердной работы. Думаю, в пещере, где царила вечная сырость, это был крайне неудачный способ добыть огонь. Между тем вот-вот вернутся остальные драконы.

Керин вытер пот со лба и собирался сделать уже пятый или шестой заход – я сбилась со счета, – когда я вздохнула и решилась:

– У тебя есть нож?

– Да, – удивился он.

– Коли! Мне всего-то лишь и нужна капелька крови...

Я протянула руку, но Керин отшатнулся.

– Нет! Нож я тебе дам, но... Ты сделаешь это сама.

– Но поче...

Не договорила. Кровь дракона и химера...

– Боишься не совладать с собой? – прошептала я.

– Да, – коротко ответил он, стиснув зубы. – Я отойду подальше.

Он протянул мне короткий, но острый нож, поднялся и отошел на несколько шагов. Какой же он странный...

Я повертела нож в руках и ткнула в кончик пальца. Тут же выступила капелька крови. И не больно совсем. Уже через секунду на полу весело горел маленький костерок. Это, оказывается, так здорово – творить пламя. Вот папа обрадуется, когда узнает!.. Папа... Не хочу о нем...

– Эй! Возвращайся! – крикнула я.

Вернулся не только Керин, следом за ним в круг света вышли все мои женихи. Они несли что-то, завернутое в листья.

– Будем ужинать! – сказал Арэн.

Глава 6

Драконы раздобыли грибов-светляков, которые были легкой добычей, так как их шляпки тускло светились в темноте. Принесли еще несколько крупных пещерных улиток. Выглядели те не очень аппетитно, но оказались вполне съедобными, на вкус почти как моллюски, которых к нашему столу поставляли русалки. Я наелась и поняла, что глаза слипаются, а путь до Грохочущего грота предстоит неблизкий. Однако устраиваться на ночлег в сырой и темной пещере, где пахло плесенью и затхлостью, не хотелось.

Ничего, скоро выплусь, растянувшись на теплом песочке, под светилом, что бьется в такт с сердцем моего папы. Будто он рядом и приглядывает за мной. Я зажмурилась, вновь вспомнив... Вскочила на ноги:

– За мной!

Только недалеко ушла – ударилась босой ногой и запрыгала, согнувшись, сжимая ушибленные пальцы. И вдруг почувствовала, как меня кто-то подхватил на руки. Увидела кто – и едва подавила возмущенный крик.

– Окажите мне честь, леди Ньорд, разрешите отнести вас на руках! – громко произнес Керин – для всех, а потом добавил со смешком, так тихо, что услышала только я: – Вот не думал, что драконицы такие слабенькие создания.

– Ах ты...

– И для меня это будет честь. И для меня, – послышался хор нестройных голосов: женихи поняли, что такой шанс упускать нельзя.

– Хорошо, – дала я разрешение, а что мне еще оставалось.

Так они и тащили меня, передавая из рук в руки, словно ценный трофей. Сначала я стеснялась, а потом смирилась. Тем более что у всех моих женихов в этот момент были такие солидные и ответственные лица, будто они выполняли задание государственного значения, – мне даже неловко было лишать их этой радости.

В Грохочущий грот пришли поздней ночью. Хотя здесь, конечно, всегда было тепло и солнечно. Я невольно бросила взгляд на огненный шар, висящий под сводами пещеры. Он сиял ровным светом – папа не волнуется. Хорошо.

Редкие купальщики при виде наследницы рода и женихов-драконов поспешили покинуть берег. Скоро мы остались в гроте совсем одни.

– Наверное, стоит обустроить вам место для ночлега, – сказал Арен и, не дожидаясь моего ответа, отправил кого за ветками, кого за травой.

Мне быстро соорудили шалаш. Густые ветви скрывали от глаз подстилку из мягкой травы. Домик получился такой славный, что я невольно зевнула, предвкушая, как сладко выплусь.

– Больше ничего не желаете? – спросил за всех Арен, и по его лицу было заметно, что он и сам не прочь отдохнуть, а спрашивает только из вежливости.

Признаюсь, я просто хотела пошутить, забыв о том, что каждое мое слово воспринимается со всей серьезностью.

– Почему бы не потанцевать, – улыбнулась я. Лица драконов вытянулись.

Ох, ну кто меня за язык тянул, теперь поздно давать задний ход – просто не поймут, решат, что я взбалмошная девчонка: то хочу танцевать, то не хочу. Хотя, ручаюсь, они и так думают, что я избалованная и своенравная.

– Правда, музыки нет... – прошептала я.

– Ничего, – ответил за всех Арен, его лицо было непроницаемым. – Мы напоем.

За спинами драконов стоял Керин и едва удерживался от смеха. Морда химерская! Ничего, тебе тоже придется со мной танцевать, никуда не денешься!

Никогда еще я не танцевала так, как в этот вечер. Каждое мгновение было необычным и незабываемым. Пожалуй, я не жалела о своем невольном задании.

Музыкальное сопровождение получилось странное: драконы напевали без слов своими сильными, густыми голосами – мелодия вышла медленная, тягучая и проникала, казалось, в самое сердце.

Я находилась в центре круга, окруженная шестью драконами, пока один из них кружил меня в танце, осторожно сжав ладонь и едва касаясь другой рукой моей талии. Теплый песок согревал босые ступни. Я поднималась на цыпочки, чтобы дотянуться до моих статных женихов. И кружилась, кружилась, не различая лиц. Один круг с Ареном, второй с Еркеком, потом уже не понимала, кто подхватывал меня в танце. Пока... Не встретила с ехидным взглядом зеленых глаз.

– Вот это ты их тренируешь, – прошептал он мне на ухо. – Уважаю!

Я фыркнула и попробовала выдернуть ладонь, но он удержал ее в своей руке, протянув:

– Так-так, я пока тоже твой жених и имею право на танец!

– Что? – задохнулась от возмущения я. – Жених?

Он беззвучно рассмеялся, увидев мое негодование, и я поняла, что эта химерская физиономия просто ехидничает, пытаясь вывести меня из себя. И я от злости только сильнее сжала его пальцы.

– Что же, потанцуем! Беды не будет от одного танца с химерой!

– Не будет, – согласился он.

А танцевал этот гад прекрасно. Не знаю почему, возможно, оттого, что Керин был не таким высоким, как остальные мои женихи, мне не нужно было напрягаться, не надо было вставать на цыпочки. Наши движения получались такими слаженными и гармоничными, что танец длился и длился. Я совсем забыла, что мне нужно танцевать с кем-то еще. Керин смотрел на меня, чуть наклонив голову, уголки его губ тронула легкая усмешка. Он будто сам не верил в то, что это происходит с ним. Да и я не верила. Я танцую с химерой. С жутким чудовищем из моих кошмаров!

Пение вдруг оборвалось. Керин отошел на шаг и поклонился. Танец закончился.

– Я – спать, – пискнула я и тут же нырнула в шалаш, спрятавшись ото всех. Щеки горели. Сердце стучало. Ох, ну и день...

Я устала и надеялась, что усну мгновенно, однако сон не шел. Я лежала в тени зеленых листьев на уютной подстилке, дремала, но продолжала слышать сквозь сон голоса.

Мои женихи все еще не спали. Они разожгли костер и поджаривали на нем семена дикого прыгунца – те шипели и взрывались, словно маленькие снаряды, превращаясь в шарики белой ваты.

– Избалованная девчонка, – вдруг услышала я голос Еркека. – Она попросту издевается над нами. Похоже, смотрины для нее не более чем потеха.

Я закусила губу, сон как рукой сняло. По сути, Ерек был прав, я действительно не относилась к смотринам серьезно, но не думала, что это станет заметно. И к тому же сегодняшний вечер не планировался таким... Просто так получилось... Ладно же, Ерек, завтра первым отправишься домой!

– Я вообще не понимаю, к чему эти танцы с бубнами, – вторил ему Хильдис. – Истинной драконице не обязательно любить кого-то из нас, чтобы заключить брачный союз. Это все для полукровок.

Хорошо, Хильдис, ты кандидат на выбывание номер два! Я все запомнила!

– Таков обычай, – сказал Дагорд, и я услышала сомнение в его голосе. – К тому же разве мы не мужчины? Мы должны биться за право обладать невестой.

– Согласен, – горячо поддержал его Сейдж. – Биться! И победить должен сильнейший!

Что же, вы двое пока оставайтесь...

– Мне кажется, Агнара не готова к браку, – услышала я вдруг голос Керина. – Она совсем девчонка. Все ее безрассудные и глупые поступки оттого, что она по сути еще дитя.

– Что же ты делаешь тогда на смотринах? – поддел его Эстейн. – Почему не улетел?

Я вдруг сообразила, что из-за меня Керин застрял на горе Ньорд еще по крайней мере на сутки, до следующей ночи... Ему нечего было ответить на слова Эстейна.

Керин... Я лежала и невольно вспоминала свою ладонь в его руке, наш танец, его глаза, что смотрели так внимательно и в то же время с толикой ехидства. Он привел драконов мне на помощь. Он отошел, чтобы не чувствовать запаха моей крови. Нес меня по темным тоннелям.

Зачем ты химера, Керин?! Гадская химерская физиономия. С зелеными глазами. И теплыми руками...

Я сердито перевернулась на другой бок. Не сходи с ума, Агнара Ньорд!

Глава 7

Я проснулась от запаха готовящейся на костре еды. Драконы успели к моему пробуждению наловить рыбы и теперь жарили ее на углях. Я села и как могла, пятерней, расчесала запутанные пряди. Ни служанки поблизости, чтобы сделать прическу, ни кувшина с водой, чтобы умыться. Невеста-замарашка. Я попыталась придать лицу строгое выражение, будто мой заспанный и неряшливый вид совсем меня не смущает. В конце концов, тот, кому я нужна в качестве жены, должен понимать, что женится он не на эфемерном создании, что я такой же дракон – из плоти и крови.

При виде меня женихи потеснились, уступая место у костра. Я села на песок, и тут же у моих ног положили лист с запеченной рыбой, посыпанной травами. Пахло умопомрачительно.

– Что теперь? – спросил Арен, который, насколько я поняла, взял на себя роль лидера.

Пять драконов посмотрели на меня с некоторым ужасом. Керин же блеснул зелеными глазами, и мне почудилось в его взгляде предвкушение: «Что она еще выдумает?»

А что я могу выдумать? Вчера все произошло случайно, все мои задания были чистой импровизацией.

– М-м-м, – протянула я, оглядываясь, и хотела было устроить соревнование, кто больше наберет ягод, пусть даже это выглядело совсем по-детски.

Но тут произошло непредвиденное. Огненный шар над нашими головами вдруг замерцал, забился, как встревоженное сердце.

– Папа! – невольно вырвалось у меня.

Что-то случилось в замке. Что-то расстроило папу. Уверена, причина была не во мне, но от этого сделалось еще страшнее. Папа обычно не переживает из-за мелочей, значит, стряслось что-то действительно серьезное. Что-то с мамочкой?

Я вскочила на ноги:

– Идем домой!

– Вы хотите сказать, летим? – уточнил Арен.

Он не хуже меня понял, что творилось что-то неладное. Я зажмурилась, чувствуя, что земля уходит из-под ног. Моя душа рвалась в замок, но согласие лететь означало, что я подставлю Керина. Я не могу, не могу этого сделать...

Глубоко вздохнула, медленно выдохнула, изобразила на лице улыбку.

– Я... хочу прогуляться.

На лицах драконов ясно читалось все, что они обо мне думают. И лишь Керин впервые посмотрел без своей обычной ехидной усмешки. Да, химерища, я делаю это ради тебя, и ты это понял!

Весь долгий путь домой я не могла думать ни о чем другом, кроме как о взволнованном сердце моего отца. Женихи пытались развлечь меня разговорами, но я отвечала невпопад, отвлекалась, и они отстали.

Но вот наконец сад и замок. На первый взгляд ничего страшного не произошло. Я только успела мимолетно удивиться тому, что солнце уже клонится к вечеру: из-за прогулок по подземным переходам и ночевки в Грохочущем гроте, где вечный день, мои внутренние часы сбились, и я не думала, что заканчиваются вторые сутки.

Все казалось обычным, но я все ускоряла шаг, а потом почти бежала по присыпанному песком дорожкам. Женихи деликатно отстали на несколько десятков метров.

Я миновала крыльцо, толкнула двери.

Мама стояла у камина. Она выглядела так, точно нарезала круги по гостинной, а замерла только тогда, когда увидела меня. Меня – взъерошенную, в плаще, босую. Наверное, для наследницы рода я смотрелась сейчас неподобающе. Мама всплеснула руками.

– Дочь! – только и сказала она.

– Что-то с папой? – быстро спросила я. – Его сердце...

Мама, стараясь меня успокоить, быстро покачала головой, а потом подошла и обняла, чувствуя мое состояние.

– Нет, нет, – прошептала она. – С папой все хорошо. Но... Плохие новости.

– Какие?

Что-то в голосе мамы меня очень пугало. Но главное – с папой не случилось ничего страшного. И тут же вернулось воспоминание о том, что рассказал мне Керин.

– Где он? – спросила я с замиранием сердца.

– Улетел тебя искать. Но обещал возвращаться каждый час и узнавать, не вернулась ли ты.

Странно, но впервые за всю жизнь я испытала облегчение от того, что папы нет дома.

Мама поцеловала меня в лоб:

– Ты иди, моя девочка, приведи себя в порядок, а я пока соберусь с мыслями, чтобы все тебе рассказать. А твои женихи?..

– Идут следом. Скоро будут.

– Распоряжусь накрыть на стол.

Я убежала вверх по лестнице. Я была рада, что останусь одна. Мне тоже надо собраться с мыслями.

Арха, тихая и скромная, не лезла с расспросами. Молча помогла умыться, заплела волосы. Я выбрала в гардеробе симпатичное, но довольно простое платье. Посмотрела на себя в зеркало. Да, вот теперь это была я – Агнара Ньорд, и пусть в этом наряде я выглядела совсем девчонкой. Не время для игр. Случилось что-то плохое... Я буквально чувствовала напряжение, разлитое в воздухе.

В дверь постучали, и мальчишка-гном робко приоткрыл ее ровно настолько, чтобы просунуть в щель нос и крикнуть:

– Леди, ваш отец вернулся. Он ждет вас внизу.

Я не могла понять, что чувствую. Радость? Ведь он вернулся, с ним все хорошо. Гнев? Обиду? Ведь он столько лет скрывал от меня правду. И все же... Наверное, сейчас не время затевать разговор. Я облизнула сухие губы и растерла внезапно побледневшие щеки, чтобы они стали хоть чуточку розовыми: не хотела волновать маму.

Спускалась медленно-медленно. Увидела накрытый к ужину стол в гостиной. Драконов, что не приступали к трапезе: ждали меня. Керина, который пристально смотрел в сторону лестницы. Я встретилась с ним взглядом. А он почему-то покачал головой, точно говорил: «Нет». Что нет, Керин?

А папа... Я не увидела его за столом, а он, оказывается, стоял у подножия лестницы.

– Горошинка! – Он снял меня с последней ступеньки, прижал к груди, точно я снова стала малышкой.

Я вдохнула родной, теплый запах и на секунду почувствовала себя в полной безопасности в любящих и надежных руках. А потом...

Потом я его оттолкнула, расцепила его руки. К горлу подкатил горький комок. Мне было больно видеть его глаза: он ничего не понимал.

– Я... устала... – солгала я, не объясняя истинных чувств. – Что случилось, папа? Что за плохие новости?

Он взял меня за руку и повел к столу. И только сейчас я заметила, что среди гостей находятся стражники-драконы. Зачем они здесь?

– Уже все знают, кроме моей дочери, – сказал папа. – Но ее это касается больше всего. Несколько часов назад у подножия горы Ньорд было обнаружено тело Эллейва Зиберта со следами зубов и когтей. Он дрался и погиб, сражаясь за свою жизнь.

– Эллеива Зиберта? – прошептала я.

Это имя ни о чем мне не говорило.

– Одного из женихов, – объяснил папа. – Того, кто не прилетел на смотрины.

– Это убийство! – весомо произнес один из стражников, вставая. – И это дело рук химеры.

Который, вероятно, занял место одного из женихов.

Я вскрикнула, сжав руки у груди. Никто не удивился, что юная девушка напугана таким известием, но никто не знал, что я чувствую на самом деле. Почему мне показалось, словно я провалилась в черную-черную бездну? Почему так отчаянно хочется кричать? Химера. Ну конечно. Кто же еще! Он прилетел за кровью дракона и почти привел в исполнение свой план, однако в последний момент все пошло не так, как он задумал.

– Скорее всего, его здесь нет, – нахмурился папа. – Моя дочь истинная драконица и чувствует химер. Она давно уничтожила бы его своей магией. С приглашениями произошла путаница...

Папа говорил, но в то же время скользил цепким взглядом по лицам женихов.

– Горошинка, – снова выдохнул он, точно не надеясь на свою память и не зная, что еще можно предпринять. – Ты провела с ними столько времени. Ты бы почувствовала его?

Бедный папа. Какой он был бледный. Губы сжаты. Мне кажется, сейчас из самых скрытых уголков его души выползли все затаенные страхи. Он сделал шаг вперед, неосознанно закрывая меня собой, и я поняла, что больше всего он боится за меня.

«Это Керин! – хотела крикнуть я. – Самозванный лорд Энран Альгейр! Хватайте его!»

Но только всхлипнула, пошатнулась, а потом бросилась вверх по ступеням, стремясь спрятаться в своей комнате. Словно я снова маленькая девочка. Словно двери спальни могут защитить меня от любого ужаса.

Я все равно должна сказать. Теперь понятно, зачем ты говорил мне «нет». Но такому не будет прощения. Ведь не считаешь же ты, что я настолько наивна? Подлый, коварный, ненавистный химера.

Сейчас... Я только выдавлю из памяти воспоминания о твоих руках. О твоей улыбке. О том, что я улыбалась в ответ. Мне нужно всего лишь пять минут, чтобы осознать. А потом я вернусь и выдам тебя!

Глава 8

Но минуты убегали одна за другой, а я сидела на краю кровати, оцепенев. Я знала, что они сделают с ним. Легкой смерти он не получит. Керин был прав, предполагая, что стражники станут убивать его медленно. У каждого дракона свои счеты с химерами, а теперь, после того как он убил одного из наших, даже страшно предположить, сколько продлятся его мучения...

Если только попросить папу? Может, он сможет повлиять? Но я тут же pokrutila головой, отменяя эту мысль: он не станет помогать химере.

Что ты чувствуешь сейчас, Керин, оставшись среди врагов, ощущая, что смерть подступила совсем близко?

У меня только один выход. Отпустить я его не могу – кто знает, кого он убьет следующим. Но я сама... Сама могу его убить! Быстро и безболезненно.

Я ведь смогу? Я должна! Я драконица! Мама бы смогла, я это точно знаю! Если он нападет на меня, магия работает! Но сначала... Я спрошу, зачем он это сделал...

Теперь, когда решение было принято, я почувствовала облегчение. Поднялась, пощипала себя за бледные щеки, встряхнула руками, разгоняя по телу кровь. Ничего, видно, сегодня день такой, что придется быстро повзрослеть. Хватит быть маленькой девочкой под опекой мамы, папы и дедушки.

Надо только придумать очередное идиотское задание, которое позволит мне остаться с ним наедине. К моим выкрутасам все уже привыкли, так что не удивятся. А потом, когда все будет кончено, я объясню перед родителями.

Гости по-прежнему сидели вокруг стола, ужин проходил вяло: никому кусок в горло не лез. Разговор, вспыхивая то на одном конце стола, то на другом, быстро гас. Стражники-драконы своим присутствием молчаливо напоминали о том, что случилось страшное.

Папа при виде меня поднялся навстречу. Поднялись и остальные.

– Если хочешь, ужин тебе принесут в спальню, – сказал он, наклонившись, чтобы поцеловать меня в висок.

Я отшатнулась, улыбнулась слабой улыбкой, надеясь: папа решит, что у меня разболелась голова. Села за стол на оставленное для меня место. Подняла взгляд – и первое, что увидела, зеленые внимательные глаза. Керин тоже был бледен. Меня замутило, и я одним махом осушила бокал с водой.

– Я хотела бы продолжить испытания, – сказала я тихо, но твердо.

И наплевать, что я в глазах всех смотрюсь последней идиоткой. Все так запуталось, что расплести этот узел можно только одним способом – разрубив его.

– Доченька... – осторожно начала мама.

– Это лучше! – перебила я ее довольно грубо, но тут же сбавила тон: – Это лучше... чем просто ждать... Вы ведь послали за королевской стражей, как я понимаю?

Расследованиями убийств драконов занимался особый отдел королевской стражи, и, вероятно, пока они не придут, никто из наших гостей не вправе покидать гору Ньорд.

– Да, – ответил Арэн. – Мой отец тоже прилетит.

Отлично, только короля здесь не хватало! У меня не так много времени, чтобы исполнить задуманное.

– Я понимаю вас, леди Ньорд, – продолжил принц. – Нет ничего хуже ожидания. Как мы можем отвлечь вас?

– Я подумаю, – сказала я тихо, не отрывая взгляда от тарелки, опасаясь, что вновь увижу лицо Керина. Невыносимо было видеть его...

Снова вызвать их на прогулку по саду? Папа не отпустит... Но как же остаться наедине так, чтобы никто нас не увидел и не услышал?.. И тут меня озарило.

– Я проведу для вас экскурсию по замку. Вы ведь его толком не осмотрели. Начнем с башни на самом верху.

Начнем со смотровой башни, Керин. Там всегда так ветрено, что твои слова, если ты захочешь что-то сказать мне напоследок, услышу только я.

– Нарн...

– Не волнуйся, папа, – оборвала я его. – Ты ведь помнишь, моя магия убивает химер. Мне нечего бояться.

Моя магия убивает химер. Я в упор смотрела на Керина, а тот прямо и смело смотрел на меня. Он понял, он знал... Что же ты больше не качаешь головой, прося пощады? Что же, тем легче мне будет...

– Составите мне компанию, лорд Альгейр?

В этот раз я не стала ходить вокруг да около: некогда и незачем, надо решить все одним махом.

– Да.

– Леди Ньорд явно благоволит к этому выскочке, – прошипел Сейдж, обращаясь к Эрреку. Он мог даже не притворяться, будто не хотел, чтобы я это слышала. Но я сделала вид, что не обратила внимания на его слова.

Встала и поспешила к лестнице, слыша за спиной шаги химеры. Первый пролет, второй...

– Вы дрожите, леди Ньорд.

Вот как, мы снова на вы. Перед смертью все становятся так официальны. Я ничего не стала отвечать. И да, я действительно дрожала.

Третий этаж. Дедушка не любит, когда папа и мама поднимаются сюда без разрешения, но я могла приходить к нему в любое время суток. Четвертый. Ступени, ведущие в башню. По ногам потянуло холодом. Круглый пустой зал. Сквозь узкие окна врывается ветер. Вывести Керина на балкон? Или прямо здесь?

Я резко обернулась. Все время, пока я поднималась, мне чудилось, что его руки тянутся к моей шее, ногти вытягиваются, превращаясь в когти, зубы удлиняются. Включилась бы магия, если бы мне грозила непосредственная опасность? Надеюсь, что да... Но он просто шел следом. И сейчас стоял, не дойдя нескольких шагов.

Гневные слова замерли на языке. Ненависть втянула острые иглы. Я плохо различала в темноте его лицо, но сейчас, когда он стоял так близко, не угрожая мне ничем, я вновь вспомнила все. Как он поправлял взмокшую челку, в пятый раз пытаясь разжечь непослушный костер в сырой пещере. Как держал мою ладонь и угадывал все движения в танце. Что бы я ни думала, я не могла поверить, что он убийца.

Но он убийца. Иначе не может быть.

– Что же ты не молишь больше о пощаде? – язвительно спросила я, подогревая в себе злость. – Как понял, что разоблачен, так сразу вся гордость улетучилась, да?

– Я не просил о пощаде, – сдержанно ответил он, кажется, действительно не понимая, что я имею в виду.

– Тогда за столом ты покачал головой, будто говорил «нет». Неужели думал, что я не выдам тебя после всего?

– Я... – начал было он, но тут лицо его затвердело. – Не стану ничего объяснять. Ты и так все решила. Закончим уже с этой затянувшейся историей. Иди и расскажи им, успокой свою совесть! Ведь ты за этим меня сюда привела? Объявить, что больше не станешь меня покрывать?

– Нет, не за этим, Керин!

– Зачем же?

– Чтобы убить тебя, химера!

Как он ни был серьезен до этого момента, но тут не выдержал, рассмеялся тихим смехом, который... Так мне нравился в нем...

– Что смешного?! – крикнула я, борясь с противоречивыми чувствами, что вновь стеснили сердце.

Мама говорила, что химеры умеют зачаровывать. Может, он именно это со мной проделал? Хотя... мама говорила, что для этого химеру надо поцеловать... Но не целовала же мама химеру?

– Извините мой смех, леди Ньорд. Я подумал, что это шутка. Но теперь вижу, что нет, – и вновь в его голосе сквозили знакомые язвительные нотки.

Видно, эта личность попытается язвить даже тогда, когда охранники станут рвать его на части.

– Если я тебя выдам, они будут убивать тебя мучительно... А я...

– Хотели избавить меня от этой участи? Как благородно с вашей стороны!

Он снова иронизировал, а я наливалась краской от стыда и гнева. И вдруг Керин стал серьезен, подошел ближе на пару шагов, протянул было руки, словно хотел взять меня за плечи, но я отпрянула, и он опустил их.

– Нет, Нар. Я не хочу, чтобы чистая и невинная девочка жила потом с мыслью о том, что она совершила убийство. Пусть даже ты думаешь, что окажешь мне услугу. Убийство разъедает душу...

Он назвал меня Нар? И был так сосредоточен сейчас. Я смотрела в глаза взрослому, умному собеседнику. В груди все мучительно сжалось.

– А тебе убийство душу не разъедает? – в запальчивости крикнула я, пытаюсь вернуть остатки мужества, чтобы довести дело до конца.

Но я уже понимала, что вся моя решительность разлетелась в пыль от его спокойного голоса и внимательного взгляда. Всхлипнула, осознавая, что проиграла. Что мне придется выдать его и обречь на муки...

И тут Керин коснулся моей щеки. В его жесте не было угрозы. Я видела ясно, что он сделал это неосознанно, он только хотел утешить меня. Он и раньше меня касался, и не случилось ничего плохого...

Но сейчас... Видно, в глубине души я поверила в то, что он убийца. В своем воображении я успела увидеть незнакомого мне лорда Зиберта, чье искалеченное тело обнаружили у подножия скалы. И когда Керин дотронулся до моей щеки – мягко, осторожно, самыми кончиками пальцев, – мне вдруг стало жарко-жарко, а кожа полыхнула серебристым сиянием. Я почти сразу совладала с собой, действуя скорее на инстинктах, чем осознанно. Глубоко вдохнула, точно вбирая в себя силу. Сияние погасло, но Керин уже отлетел к стене и упал там, как подбитый. Упал, как куча тряпья...

– Керин! – взвыла я, падая рядом на колени. – Нет, нет. Пожалуйста, нет! Скажи, что ты жив!

Я ведь не успела? Я ведь не могла сильно ему повредить? Сияние длилось не дольше секунды! Я трясла Керина, чувствуя, что на пальцах остается кровь. Что я сделала! Я закричала, а потом заплакала от непоправимости того, что натворила. И только сейчас ощутила смысл сказанного Керинем: убийство разъедает душу. Во мне уже образовалась черная воронка, готовая утянуть за собой всю радость, весь свет...

И тут он пошевелился. Закашлял. А я, ойкнув, нашла его руку.

– Ты ведь жив? Ты жив?

– Жив... – пробормотал он. – Какая жалость. Успел надеяться, что все закончилось...

– Ты невыносимый химера! Я сильно тебя ранила?

– Не слишком.

В тусклом закатном свете я смогла разглядеть, что кожа Керина покрыта порезами, но, судя по всему, не очень глубокими.

– Это ведь не ты, да? Не ты! – вдруг сообразила я. – Если бы ты дрался с драконом, то был бы весь изранен, а ты явился к нам без единой царапины!

– Да, Нарин, это не я, – вздохнул он, словно сдаваясь. – Об этом и хотел тебе сказать за столом.

Так вот оно что! Именно это он имел в виду, когда отрицательно покачал головой.

Он с трудом сел, прислонившись к стене. Тяжело дышал. Все-таки ему было больно. А я... Не отпускала его руку.

– Но ты ведь прилетел за кровью дракона, да? – спросила я, холодея. – Иначе какой смысл...

– Да. За кровью дракона. Но я пообещал себе не убивать. Хватит уже ненависти...

– Зачем тебе кровь дракона, Керин? – упрямо спросила я.

– Для моей сестры. Эта глупая девчонка!.. Этот неразумный ребенок... Считает себя уже взрослой девицей, а ведет себя как дитя. Совсем как ты. Не рассчитала сил в полете, разбилась. Надежды почти нет... Я пообещал ей, что найду средство, а сам...

В этой недосказанности было столько боли. «Я ее обманул. Я не справился. Она погибнет» – вот что услышала я.

– Сколько тебе нужно крови, Керин? – спросила я.

Глава 9

Он смотрел, точно не понял вопроса. Наверное, ему показалось, что он ослышался.

– Сколько тебе нужно крови? – повторила я. – Ну!

– Не твоей...

– Керин, не глупи! Если не очень много...

Я закусила губу: от мысли, что придется порезать руку, замутило. Но это ведь смешно – дракон, который боится вида крови.

– Я помогу твоей сестре. А потом просто улетай! Сейчас самое время: солнце село, стражники в замке, а король и особый отряд появятся еще не скоро.

Керин думал несколько секунд, потом кивнул и вытащил из-под рубашки небольшой флакон с плотной крышкой, который висел на длинном шнурке.

– Сколько сюда помещается? Рюмочка драконьей крови? – нервно пошутила я. – Она не свернется по дороге? И любопытно, как бы ты уговорил первого встречного дракона отлить тебе немного крови в бутылочку?

– Думал, что стану решать проблемы по мере их поступления, – ответил он и выглядел при этом виновато, наверное, не хотел чувствовать себя обязанным. – Флакон заговорен и сохранит кровь свежей, но ты не должна...

– Ой, хватит уже! Дай мне нож!

Оставалось только надеяться, что Керин не видит в темноте моего побелевшего лица. Он еще колебался, стоит ли давать нож, но я буквально выхватила его, а потом вышла на балкон, сжимая в одной руке нож, а в другой флакон.

«Ну же, Нарі. Такая ерунда. Маленький порез на ладони! Он затянется через час!»

Зажмурилась и полоснула по руке. Брызнула кровь и частыми каплями усеяла серые каменные плиты. Каждая капля драгоценна. Я сжала кулак, подставив под алую струйку горлышко склянки. Мне это ничего не стоит, а его сестре спасет жизнь...

Я спасаю жизнь еще одной химере! Как же все запуталось!

Вернулась и протянула ему флакон.

– Нарі, я...

– Не благодари! Улетай сейчас же.

Керин медленно поднялся на ноги, его шатало. Я ведь ранила его, как я могла забыть!

– Стой!

Порез на ладони все еще сочился кровью, пусть и ему перепадет пара капель. Я сунула руку прямо ему под нос.

– Вот! Это тебя вылечит.

Он отпрянул, почти впечатался в стену и, кажется, даже дыхание задержал, чтобы не чувствовать запаха.

– Нет. Я не стану, – прошипел он.

– Керин! Какая теперь разница! Мне это не повредит!

– Нет! – твердо сказал он и повторил, четко разделяя слова: – Я. Не стану. Пробовать. Твою. Кровь.

Упрямый, гордый, глупый химера!

– Твое дело! – крикнула я в запальчивости. – Вот свалишься по дороге – будешь знать!

Он вдруг наклонился и поцеловал меня в щеку:

– Спасибо, Нарі. Спасибо за все.

Слова замерли на кончике языка. Я опешила: этот поцелуй, вполне невинный, конечно, был все равно самым первым моим поцелуем. Я прикоснулась ладонью к щеке. Почему-то казалось, будто она горит и светится в темноте.

– Ты сможешь взлететь с балкона? – прошептала я, чтобы хоть что-то сказать: конечно, он сможет взлететь с балкона. – А еще лучше, – поменяла я решение, – опусти меня вниз, в сад. Не хочу обращаться в дракона... Хорошо?

Я не признавалась себе самой, но, кажется, я тянула время, откладывая момент прощения. Какая глупая Нарина...

Керин вышел на балкон, позже он уже не смог бы протиснуться сквозь дверь. Вот он выгнулся назад, вздрогнул всем телом, и передо мной оказалась химера в своей изначальной ипостаси. Я всегда представляла их гадкими созданиями, но Керин, с туловищем льва и серыми крыльями за спиной, был красивым и сильным зверем. Размером он был, конечно, поменьше дракона, но все равно огромным. Только немного пораненным по моей вине... Его глаза теперь светились янтарным блеском, утратив зелень, однако морда оскалилась в знакомой усмешке. Он тряхнул головой, указывая себе на спину.

– Сесть верхом?

Кивок и урчание.

– Ой, ты мурчишь, как котик... Ну ладно, не шипи...

Керин лег на пол, а я взгромоздилась сверху. Дракон верхом на химере! С ума сойти!

– За что держаться?

У драконов есть гребень, а у химер только подобие гривы. Я ведь ему всю шерсть вырву.

– За гриву?

Он кивнул. Ну ладно, в случае чего обернусь и полечу сама!

Устроилась наконец, и Керин расправил крылья.

Ух, это было головокружительно! Я и раньше летала, сидя на спине папы, например, но сидеть верхом на химере – это было как-то совсем иначе!

И вот мы уже в саду. Деревья спрятали, укрыли нас ото всех. Едва ли нас скоро хватятся. Мои женихи в гостиной ждут своей очереди. Стражники и родители ожидают короля. А в это время я спасаю химеру. Ох, чует мое сердце, после этих смотрин я месяц проведу в своей комнате под домашним арестом!

Керин вновь обернулся и стал прежним собой.

– Хм, и курточка при тебе...

– Мы иначе устроены. Одежда не расплавляется при обороте. Нарина...

– Что?

Он дернулся было навстречу. Может, хотел еще раз поцеловать или хотя бы заключить в объятия. Я бы не стала сопротивляться. Но он замер, не сделав и шага, и наклонил голову.

– Благодарю вас, леди Агнара Ньорд.

Вот так вот... Я больше не Нарина. Но чего я хотела? У нас не могло быть и не будет никакого будущего. Дракон и химера... Это же курам на смех! Если мой папа его не порвет на части, так родственнички Керина потом выпьют из меня всю кровь. В прямом и переносном смысле...

– Я была рада знакомству, – прошептала я.

Он вскинул на меня зеленый взгляд. На лице мелькнуло странное выражение. Быть может, и он на секундочку, всего лишь на один миг, представил, что он и я... Что все возможно, если захотеть... Но мгновение ушло, Керин еще раз кивнул, отвернулся и зашагал прочь. Из-за деревьев поднялась крылатая фигура.

Лети, лети, Керин. Торопись. Тебе надо миновать Врата Небесных Утесов как можно скорее!

Я еще какое-то время следила за черной точкой, которая становилась все меньше, а потом слилась с темнотой неба. Вздохнула. Что же, надо идти домой и рассказать все. Главное, объяснить, что химера не виновата. Убийца – кто-то другой... Ох, как же разозлятся родители, когда узнают, что я отпустила Керина, да еще дала своей крови!

Медленно я побрела в сторону замка, продумывая фразы, с которых начну разговор: «Мама, папа, в замке действительно была химера...» Тут все вскакивают на ноги, мама хватается за грудь, папа сжимает кулаки – вот-вот обернутся. Нет, надо как-то помягче.

– Ой! – вздрогнула я, потому что из-за темных деревьев навстречу мне шагнула фигура. Мы едва не столкнулись. – Сейдж! Ты меня напугал. Что ты делаешь в саду?

Конечно, не так уж я напугалась. Это же Сейдж, наш сосед. Его единственного из женихов я знала еще до смотрин.

Сначала он ничего не ответил. А потом пробормотал непонятное:

– Что же, видно, так тому и быть...

После схватил меня за руку, грубо и сильно, и потащил за собой.

– Сейдж?.. Что?.. Что ты делаешь?

Я пока не вырывалась, просто пыталась понять. Он, возможно, хочет меня защитить, не зная, что опасность мне не грозит. Увести в безопасное место. Вот только... Двигались мы не в сторону замка, а от него...

Сейдж не оборачивался, продолжая тянуть меня вперед, но заговорил. Я не узнала его голоса: таким он стал хриплым и злым.

– Ты избалованная и капризная девчонка, Агнара! Такая жена – сущее наказание! Однако одно неоспоримое преимущество у тебя имеется: вовсе не обязательно, чтобы ты искренне любила своего мужа. Ты истинная драконица и родишь без проблем. А характер... Подправим! Как в старые добрые времена!

Он больно сжал мое запястье, и я вскрикнула. Я все еще ничего не понимала. Обычно я соображаю быстрее, но тут растерялась: столько событий сразу – Керин, убийство, а теперь еще это...

– Но... Я вовсе не собираюсь за тебя замуж, Сейдж! Я вообще пока замуж не собираюсь! Отпусти!

Я попыталась освободить руку, но он только сильнее ее стиснул. И тут мне впервые стало по-настоящему страшно. Я не знала, что противопоставить грубой силе. Сейдж не химера, против него моя магия бессильна. А меня всю жизнь оберегали, защищали и носили на руках, а от такого обращения я вдруг совсем оторопела. Шла дальше, как теленок на поводу.

– Куда ты меня ведешь?

– Я отнесу тебя в замок Гларес. Мы поженимся. Я летел с твердым намерением заполучить тебя в жены, Нар! Я не остановился даже перед...

Он резко замолчал, а меня вдруг осенило! Несчастный лорд Зиберт – мой убитый жених!

– Сейдж! Это ты его убил? Но за что? Ты ведь не думал, что таким образом можно меня заполучить! А остальные пять женихов? Ты думал и от них избавиться?

– Замолчи! – крикнул он, остановился и тряхнул за плечи так, что у меня зубы клацнули. – Я убил его в честном поединке! Мы встретились утром на подлете к горе Ньорд. Сейчас уже не вспомню, из-за чего возник спор... Но он был настроен серьезно, я тоже! Я обещал себе, что любой ценой заполучу истинную драконицу!

Если раньше мне было страшно, то теперь сделалось жутко, ледяной ужас заполз в сердце. Сейдж словно продолжал жить в старом мире, когда поединок между драконами мог решить спор. Теперь все изменилось.

– Убийства запрещены! – крикнула я. – Король узнает! Тебя арестуют!

– Поединок на равных не под запретом. Я так же мог проиграть, но я победил! Вынесут предупреждение. Заплачу штраф в казну! Неважно! Жалею, что не признался сразу. Повел себя как слабак. Выждал время, давая ранам затянуться.

Сейдж говорил так убедительно, что я не знала, чему верить. Ведь убийства драконов запрещены. В честном поединке или нет. Они просто запрещены. Ведь так? А потом меня

настигло осознание того, что он сказал про замок Гларес. Он отнесет меня в замок Гларес и мы... поженимся?

– Отпусти меня! – крикнула я, упираясь ногами в землю и пытаюсь высвободить руку из его хватки. – Отпусти, слышишь! Мой отец порвет тебя на части! На тысячу крошечных Сейджев!

– Нет! К тому времени ты уже станешь моей женой! Смирится, никуда не денется! Впрочем, к чему тянуть до дома...

О чем он? Я ведь не могу стать его женой здесь, в саду? Здесь ни алтаря, ни ритуального ножа...

И тут он притянул меня к себе, обхватил одной рукой за талию, а другой рванул с плеча платье. Ткань, жалобно затрещав, разорвалась и сползла, обнажая кожу. Только тогда я поняла и закричала, забилась. Он сделает меня своей женой в прямом смысле слова, а потом поставит родителей перед фактом. Он сделает это здесь и сейчас, а я ничего, ничего не могу ему противопоставить.

– Папочка! – закричала я. – Помоги!!!

– Он не услышит!

Платье уже почти сползло, я удерживала его на груди, не давая упасть. А потом сжала кулаки, обращаясь в драконицу. У меня, по крайней мере, появятся острые зубы, чтобы защищаться... Но и Сейдж тут же обернулся в дракона. В огромного черного с красным дракона. Он и теперь был гораздо выше и сильнее меня. Сжал мою шею в своей пасти, слегка прокусив кожу и ясно давая понять, что сопротивляться бесполезно. Тряхнул.

«Оборачивайся! – произнес на улоссе голос в моей голове. – Иначе сделаешь себе только хуже!»

И я обернулась. А что мне оставалось... Упала на колени, совсем лишившись сил. Из ранок на шее струилась кровь. Он подошел ближе – высокий, властный и жесткий. И толкнул меня на землю...

Глава 10

– Что здесь происходит? – произнес знакомый голос. Он был удивительно сдержан и спокоен.

Керин! Это правда ты? Зачем ты вернулся, глупый! И какое счастье, что ты вернулся!

Сейдж, не ожидая увидеть в саду никого, кроме меня, на мгновение растерялся.

– Лорд Альгейр?.. – тут он вспомнил, что я уходила с ним, и хмыкнул. – Ну конечно...

Воспользовавшись его секундным замешательством, я вскочила на ноги и кинулась к Керину, а тот положил руку мне на плечо, словно заявлял свои права. По его сжатым губам я поняла, что он догадался обо всем, что здесь происходило, но хотел воспользоваться тем преимуществом, что Сейдж на самом деле не знает, кто стоит перед ним.

– Леди Ньорд оступилась и упала? – он точно сам подсказывал Сейджу выход. – Я провожу ее домой.

Я понимала, зачем он это делает: если вступит в схватку, то шансов у нас практически не останется. Химера, вступившая в бой с драконом один на один, почти наверняка проиграет. Керин надеялся, что Сейдж отступит, но он не знал, что Сейдж уже убил одного дракона.

А Сейдж успел оправиться от испуга, вызванного неожиданным появлением соперника, и, набывшись, пошел вперед, стиснув кулаки и готовясь обернуться. Челюсти его решительно сжимались, глаза горели ненавистью.

– Беги домой, – тихо сказал Керин, наклонившись к моему уху. – Быстро.

– Она моя! – крикнул Сейдж, окончательно обезумевший от ревности.

А потом прыгнул вперед, на лету превращаясь в дракона. Керин оттолкнул меня в сторону и выгнулся, возвращая свой истинный облик. Сейдж не ожидал увидеть химеру и на короткий миг замер, оторопев. Керин тут же воспользовался этим преимуществом и кинулся на него первым, рванул зубами. Дракон взревел, ударил хвостом, отбрасывая его. От боли он пришел в себя. Его атака была быстрой и яростной.

Он рвал химеру зубами и когтями. А я... Продолжала стоять на месте вместо того, чтобы развернуться и бежать к дому со всех ног. Я просто остолбенела. Несколько раз в пылу борьбы Керин находил меня своим янтарным взглядом, смотрел пристально, точно хотел что-то сказать. Я не могла слышать его голоса. Химеры и драконы говорят на разных языках. Только потом я поняла, что он говорил мне: «Беги!»

Керин был мощным зверем с широкой грудью, когтистыми лапами и острыми зубами, но в росте он проигрывал дракону. Наверное, Сейдж давно бы подмял его под себя, будь на месте Керина другая химера. Но преимущество Керина было в ином: он не боялся. Он знал, что может погибнуть, но не отступал, шел грудью на грудь снова и снова, и даже кровоточащие раны, казалось, не ослабили его. Я видела, что Сейдж теряет решимость. Он, видно, впервые встретил противника, которого не пугала его физическая сила. И я успела поверить, что Керин может победить...

Над деревьями вдруг появились крылатые фигуры других драконов. Папа, король и стражники. Я ужасно обрадовалась и закричала:

– На помощь, сюда!

Лишь когда они приземлились и немедленно кинулись в эпицентр сражения, а папа вцепился Керину в крыло, я осознала, какая это была ошибка. Они ничего не знали, они поняли все иначе. Конечно, увидев битву химеры и дракона, они решили, что Сейдж защищает меня. Впятером они разорвут его на части!

– Нет! – заорала я, бросаясь прямо в пекло, зная, что могу случайно подвернуться под чей-то коготь или клык, но так торопилась, что даже забыла обернуться в драконицу. – Нет, папа, не трагй его!

На мои слова никто и внимания не обратил. Каким-то чудом я прошмыгнула между лапами короля и повисла на шее Керина, прижалась всем телом, закрывая его собой, и зажмурилась, ожидая удара. Но битва тут же стихла.

«Агнара?» – прорычал в голове папин голос.

Я обнимала химеру, чувствуя, как под моими ладонями вздымаются и опадают от прерывистого дыхания его бока, ощущая, как между пальцами струится его горячая кровь, и плакала.

– Горошинка? – папа сменил ипостась и нежно коснулся моей щеки, отводя волосы с лица. От его злости не осталось и следа, только страх за меня. – Что происходит, моя девочка?

И тогда я выдавила:

– Это Сейдж... Сейдж убил лорда Зиберта. Сейдж хотел похитить меня, а Керин защищал...

Несколько секунд стояла такая тишина, что я подумала было, что оглохла. А потом папа зарычал, смешивая человеческую речь и улосс:

– Порву, мразь!

Но следом я услышала властный голос короля:

– Не до смерти, лорд Ньорд. Надо ведь над кем-то устроить показательный процесс.

Я не видела, что происходило за моей спиной, только все сильнее вжималась в мех химеры, пряча лицо и мечтая закрыть еще и уши, чтобы не слышать рычания и скрежета зубов. Керин, который все это время стоял на ногах, вдруг пошатнулся и опустился на землю. Силы его окончательно оставили.

Как я узнала потом, Сейдж был не единственным драконом, которого не устраивали правила нового мира. Некоторые молодые лорды пытались следовать прежнему образу жизни. Традиция отбора женихов для невест-полукровок казалась им унижительной. Были случаи, когда девушек воровали и хотели принудить к браку силой. Сейдж заблуждался, думая, что ему все сойдет с рук. Король давно искал подходящую кандидатуру для показательного процесса и казни, надеясь, что это послужит уроком всем остальным. Убив дракона и напав на истинную драконицу, Сейдж подписал себе смертный приговор.

Все это я узнала позже. А пока была ночь, рычание драконов, тяжелые шаги и воздушные вихри, поднятые движением крыльев. Химера, истекающая кровью. И я, стоящая перед ним на коленях. А потом наступила тьма.

Я открыла глаза и обнаружила, что нахожусь в постели в своей комнате. И тут же подскочила как ужаленная:

– Керин!

– Тихо, тихо, моя родная, – папина рука осторожно легла мне на лоб, успокаивая. – Он жив. Под охраной, но его не тронут. Он под защитой этих стен.

Папа воспользовался древней традицией драконов: хозяин замка мог гарантировать неприкосновенность любому гостю, соверши он даже преступление против короны, но только до тех пор, пока тот не покинет стен замка.

Обессиленная, я откинулась на подушки. Облизнула пересохшие губы.

– Папа, попроси всех моих женихов оставить замок. Боюсь, я не хочу никого видеть.

– Конечно. И я уже это сделал. Остался только Арен, но лишь потому, что он сын короля.

– А Сейдж... – я боялась спрашивать, но в ответ на невысказанный вопрос узнала все о готовящемся процессе.

– Король, отряд стражников и... преступник покинут гору утром.

Когда папа произнес «преступник», его руки непроизвольно сжались. Позже он объяснил мне, о чем думал в этот момент. Он думал, что когда-то Сейдж был всего лишь мальчишкой, что папа хотел дать шанс этой семье из-за Лейры, которая однажды помогла маме. «Когда же он успел вырасти таким мерзавцем?» – спрашивал себя папа.

– Посидеть с тобой, пока ты не уснешь?

Он часто рассказывал мне, маленькой, сказки, пел песенки. У моего папы невероятно красивый голос. Особенно мне нравилась колыбельная «Радость моя», а папа улыбался и говорил, что я любила ее уже тогда, когда находилась в мамином животе. Но сейчас я не хотела, чтобы он оставался. Я только сегодня осознала, что драконы, к числу которых отношусь я сама, вовсе не так добры и великодушны, как я всегда считала. И даже мой папа... Мой любимый папа...

– Оставь меня одну, пожалуйста, – глухо произнесла я в подушку.

– Позвать маму?

– Хочу побыть одна!

– Горошинка... – начал он, но замолчал, поцеловал в макушку и вышел.

Уснуть я не смогла – вертелась, крутилась, смяла все простыни, выпила всю воду из графина. Потом накинула халатик и вышла в коридор. Я не понимала, куда иду, но оставаться в спальне тоже не могла.

Из гостиной доносились приглушенные голоса родителей. Я тихонько начала спускаться, стараясь остаться незамеченной. Не знаю, что я надеялась увидеть или услышать. Затаилась, наблюдая.

Папа места себе не находил. Однажды у моего дедушки из мира людей, маминого отца, разболелся зуб. Я помню, как он не мог и минуты усидеть спокойно, как он стонал, как пытался устроиться то на кресле, то на диване. У драконов не болят зубы. У нас если и болит что-то, то очень недолго. И папа не стонал. Но вел себя совсем как дедушка, который мучается от боли.

Он то вставал и стоял сторбившись, опираясь рукой на каминную полку, то садился, то ходил по залу. Его словно разъедало что-то изнутри. Вот он снова вскочил на ноги, но тут мама крепко обняла его и положила голову ему на грудь.

– С ней все хорошо, Скай. С нашей девочкой не случилось ничего страшного, – сказала она тихо, но твердо.

А папа ответил непонятно:

– Я знал, что когда-нибудь мое прошлое вернется ко мне...

Мама подняла на него взгляд и прикоснулась к щеке:

– Больше не вернется, Скай.

Папа накрыл ее ладонь своей. Так они и стояли, глядя друг другу в глаза. В их жестах, в их взглядах было столько любви... Я уже ничего не понимала...

Я повернулась и пошла по коридору. Сначала не знала, что я ищу, а потом заметила стражников возле одной из комнат и догадалась: я не могу уснуть, потому что должна увидеть Керина.

Стражники поднялись мне навстречу:

– Леди Ньорд?

– Отец разрешил навестить гостя, – уверенно произнесла я.

– Пленника, – поправил один из них.

– Гостя, – твердо повторила я.

Они переглянулись, но спорить не стали, расступились, пропуская.

Я вошла в полутемную комнату, где тускло светился матовый шар. Керин лежал на спине, вытянувшийся и неподвижный. Он был укрыт одеялом, но я увидела, что его грудь и руки стягивают бинты.

– Ты ведь не собираешься умирать? – с вызовом спросила я.

На самом деле у меня от страха тряслись колени. Керин был не просто бледный, его кожа была какого-то даже зеленоватого оттенка, глаза ввалились. Может быть, он уже не слышит моих слов... Может быть, он уже перешел грань, отделяющую живых от мертвых, и ни мои слезы, ни мои уговоры ничего не смогут изменить...

И тут тонкие губы изогнула слабая, но такая знакомая усмешка.

– Задержусь, пожалуй, – голос был не громче шепота.

Я почувствовала такое облегчение, что ощутила себя невесомой былинкой. Присела на краешек кровати, не разрешая себе реветь. Только моих слез ему не хватало.

– Я дам тебе немного своей крови. И не смей отказываться!

Он открыл свои зеленые глаза и посмотрел внимательно и серьезно:

– Не нужно. Мне уже дали крови...

– Кто? – удивилась я.

– Твой отец...

Папа. Вот как...

Я посидела-посидела, а потом легла рядом с Керин, стараясь не потревожить его ран. Свернулась калачиком на краю, только прижалась щекой к его плечу – единственному живому месту.

– Я с тобой полежу немножко. Можно?

– Можно, – голос его сделался хриплым. – Можно, Нарин...

На меня вдруг навалилась усталость.

– А почему ты не белый карлик? – пробормотала я сквозь дремоту. – Так надеялась увидеть...

Он тихо рассмеялся:

– Тогда надо было прийти на час раньше. Но едва ли бы я понравился тебе таким...

– Ты бы мне любым понравился, Керин, – прошептала я, окончательно проваливаясь в сон.

Услышала только, как он вздохнул.

Глава 11

Керин спал и не почувствовал, как я ушла от него глубокой ночью. Как бы я хотела остаться с ним до утра... Остаться с ним... Но я понимала, что не могу позволить себе даже тени надежды. Нам никогда не быть вместе.

Папа, конечно, предоставил ему защиту и поделился кровью, чтобы спасти жизнь, но сомневаюсь, что его благородство пойдет так далеко, чтобы отдать дочь замуж за химеру. Я горько рассмеялась от одной мысли, вообразив себе, какой переполох начнется в замке, если я только заикнусь о таком выборе.

Нет, я не могу и думать... Сейчас главное – сделать так, чтобы Керин смог беспрепятственно миновать Врата Небесных Утесов. А судя по тому, что стражники называли его пленником, король еще не решил, как поступить с химерой. Керин в безопасности лишь до тех пор, пока находится в замке.

Я с трудом дождалась времени завтрака. Пока Арха причесывала меня, сидела как на иголках. Король спустится к завтраку, и я поговорю с ним. Я должна убедиться, что Керину не грозит смерть и он сможет покинуть горный край.

После вчерашнего суматошного дня гостиния казалась вымершей. Мои женихи улетели еще вчера. За столом сидели родители, король и Арен. Арен поднялся при виде меня, сдержанно кивнул. Остальные места пустовали. Сейдж под стражей. Как и Керин...

– Мне только воды, – попросила я служанку.

– Нет, Нар, выпей хотя бы горячего взвара и съешь пару ложек, – строго сказал папа.

Я понимала, что он прав, и не стала спорить. Тем более появилась отсрочка перед сложным разговором с королем. Я не знала, с чего начать, какие слова подобрать. Вертела в голове и так и этак. «Он должен спасти сестру...» Но какое дело повелителю драконов до еще одной химеры? «Он спас мне жизнь...» Но перед этим проник на территорию драконов с намерением добыть кровь, а после обманом скрывался на горе Ньорд. Любой мой аргумент рассыпался еще непроизнесенным.

– Как вы чувствуете себя, леди Ньорд? – Зул Вилард вдруг первым обратился ко мне. – О чем вы думаете так напряженно?

Заметил? Что же, значит, так тому и быть. Я набрала в грудь воздуха и выпалила все, о чем думала, рискуя показаться несдержанной, но сейчас моя репутация волновала меня меньше всего.

– Почему Керин под стражей? Он не пленник! Он спас меня! Вы должны его отпустить! Да, он нарушил границу, но у него была веская причина: его сестра при смерти, а кровь дракона ему нужна лишь для того, чтобы вылечить ее!..

Король в те редкие встречи, когда моя семья бывала при дворе, обращался со мной всегда приветливо и доброжелательно. Называл Нар, звездочкой и своей спасительницей. Хотя я и не помнила этого, но однажды я на самом деле спасла ему жизнь... От химер...

Сейчас же его взгляд затвердел, и я вдруг увидела перед собой не просто старого знакомого семьи, а настоящего правителя. Он нарочито медленно отложил вилку и нож, оставил тарелку, давая понять, что с утренней трапезой покончено. Мама с волнением посмотрела на меня: я вызвала гнев самого короля. Заметила, что и папа напрягся. Но отступить я не собиралась.

– Отпустите его, – повторила я тихо.

– Если каждая химера сможет безнаказанно нарушать границы моих владений, то Врата Небесных Утесов скоро превратятся в проходной двор! Мне жаль юношу, который стал заложником обстоятельств. Он действительно помог тебе. За это я дарую ему быструю и славную смерть без мучений.

Я вздрогнула. Ложечка, которой я нервно помешивала взвар, остужая его, выпала из руки. Я и не думала, что все настолько плохо...

– Да, это несправедливо, – голос короля смягчился. – Но это дело государственной важности. Я вынужден буду казнить дракона. Он заслужил это, бесспорно! Но я не могу отпустить химеру! Никто этого не поймет!

«Никто из подданных этого не поймет, престиж власти пошатнется, а вам этого очень не хочется, ваше величество...»

– Он под защитой этих стен, – сказала я негромко, но твердо.

Хотя уже сама понимала, что не удержу Керина, едва он сможет подняться на ноги. Я знала, что он предпочтет смерть жизни на правах пленника Небесных Утесов. И король это тоже понял, улыбнулся сочувствующей полуулыбкой: мол, я знаю, знаю, девочка, но такова жизнь...

Меня бросило в жар. Любое сказанное мною слово тут же разбивалось о незыблемость королевского слова. Он отдал приказ, приказ был нарушен. Все остальное – лирика и сантименты. Как только Керин покинет гору Ньорд, его ничто не спасет...

Забыв о том, что это неприлично и выглядит совершенно по-детски, я разревелась. Да что там, я готова была на коленях умолять правителя, вот только это не поможет...

Отец все это время молча сидел по правую руку от меня. Но что ему оставалось, он подданный короля. В словах Зула Виларда присутствовала правда, спорить с которой трудно. К тому же Керин химера... А папа всегда ненавидел химер люто и непримиримо.

Я рыдала навзрыд и ничего не могла с собой поделать. Папа нашел мою руку и сжал в своей ладони, потом поднялся из-за стола.

– Я провожу химеру до Врат Небесных Утесов, – сказал он спокойно, словно ничего особенного сейчас не происходит, будто он не объявляет о своем неподчинении королю. – Он мой гость, и этого требуют законы гостеприимства. А если моего гостя попытаются убить... Что же... Тогда я стану сражаться за него.

Я проглотила слезы, с ужасом глядя на папу. Это решение грозило нам страшными карами. Неподчинение... Хуже этого ничего не могло быть...

Король тоже поднялся, и они встали друг напротив друга.

– Подумай дважды, Скайгард Ньорд, – произнес правитель на улоссе.

Вдруг я увидела, что и мама встает из-за стола. Моя хрупкая маленькая мама, которая на вид казалась совсем девчонкой.

– Я тоже полечу провожать нашего гостя, – сказала она.

А ведь летала-то она до сих пор так себе. Правда, мы с папой ей этого не говорили, чтобы не расстраивать.

В гостиной повисла зловещая тишина, когда вдруг встал Арен. Улыбнулся примирительно:

– Отец, лорд Ньорд, давайте не станем портить этот прекрасный день ссорой, лучше вспомним, зачем мы здесь собрались.

– В связи с убийством лорда Зиберга, – мрачно высказался король.

– Изначально я прибыл сюда, чтобы попытаться добиться руки прекрасной леди Ньорд, отец, – терпеливо поправил его Арен. – И если меня выслушают, я могу предложить сделку...

– Сделку? – Глаза Зула Виларда сверкнули. Он, кажется, мгновенно уловил, что хочет сказать ему сын.

А вот до меня, признаюсь, дошло не сразу...

– Леди Ньорд все равно в конце концов должна была выбрать кого-то из женихов, чтобы продолжить с ним встречаться. Но на сегодняшний день я единственный жених в замке...

Мое сердце замерло, когда я поняла, к чему он клонит. Арен не вызывал у меня отвращения, но иных чувств тоже не вызывал. Он был слишком обстоятельным, слишком безэмо-

циональным... Да ведь я и не думала, что смотрины – это серьезно, я никого не планировала выбирать. Но сейчас бы выбрала! Я бы без сомнений выбрала!

Керина...

Родители тоже догадались, тревожно переглянулись. И Зул Вилард понял, посмотрел на сына как-то по-особенному, с гордостью. Заполучить в королевскую семью первую истинную драконицу – такая сделка вполне могла окупить нарушение приказа.

– Вот мое последнее слово, – веско сказал он. – Агнара Ньорд дает свое согласие на то, что в течение года она встречается с моим сыном, принцем Ареном Вилардом, а по истечении этого года вступит с ним в брак. Взамен химера сможет беспрепятственно покинуть Небесные Утесы. Согласна?

Он в упор посмотрел на меня. Я стояла ни жива ни мертва. Он серьезно? Вот так, прямо сейчас решится моя судьба? Они по сути вынуждали меня на брак. Пусть не сейчас, а только через год, но выбора у меня все равно не останется. На одной чаше весов моя судьба, на другой – жизнь Керина и благополучие моей семьи. И этот Арен... Он вроде не такой плохой... Ну почему, почему все так несправедливо?!

– Да, – прошептала я.

– Вот и отлично, – король улыбнулся так широко, что мне в голову невольно пришла мысль, что все это было спланировано. Что никому жизнь Керина особо и не нужна была, а вот истинная драконица – очень даже...

Без сил я упала на стул. Значит, так тому и быть. Главное, что Керин останется жив. Нам все равно не быть вместе. Только отчего так больно щемит сердце и комок в горле – не продохнуть...

Глава 12

К вечеру Керин сумел подняться на ноги. Благодаря крови дракона его раны заживали очень быстро. О том, что наш гость собирается улетать, мне сообщила Арха, которая заботилась о нем в течение дня. Как бы мне самой хотелось провести эти несколько часов рядом с ним, но, увы, это было невозможно.

– Нар, ты не можешь оставаться наедине с другим мужчиной. Даже если забыть на мгновение о том, что он химера, – сказала мама, будто извиняясь, когда я попросила разрешить мне ухаживать за ним. – Ты... теперь невеста...

Она произнесла это и сама расстроилась, потянувшись, чтобы обнять, но я стрелой вылетела прочь. Невеста! У меня появилось ощущение, будто на мои руки и ноги надели невидимые кандалы. Однако я сама согласилась, так что остается только смириться.

Однако попрощаться с Керином мне никто не запретит! Я искала его в комнате, но кто-то из слуг сказал, что они с моим отцом уже спустились. Опрометью я слетела вниз по лестнице, отчаянно волнуясь, что опоздала. Выбежала на крыльцо и только тогда перевела дух.

Керин стоял во дворе замка. Он выглядел уставшим, бледным, и все же был полон решимости покинуть наш дом. Я все понимала: он торопится спасти сестру, но как же мне хотелось остаться с ним хотя бы на час, хотя бы на несколько минут.

– Керин! – крикнула я.

Он вскинул взгляд и улыбнулся, увидев меня, поклонился неуклюже: раны все еще беспокоили его.

– Леди Ньорд.

Сад золотился в мягком свете. Солнце скоро спрячется за горизонт, но пока зелень деревьев будто утопала в меду. Редко когда на плато выдавалась такая ясная погода. Казалось, что в такой дивный вечер все возможно, любое чудо...

– Папа... Можно мы прогуляемся по саду? Я просто хочу поблагодарить Керина за то, что он спас меня.

Это было почти правдой. Папа внимательно посмотрел на меня. Возможно, он собирался сказать то же самое, что мама: ты теперь невеста, а тот, кого ты вышла провожать, – химера. Да, я невеста, я знаю. Я вернусь в замок и за ужином буду учтивая со своим теперь уже официальным женихом. Я не стану капризничать, я не подведу вас, но сейчас просто позволь пройти по саду с Керином...

Наверное, папа прочел мои мысли на моем лице. Он и сам понимал, что это слишком маленькая плата за мое смирение и мою свободу.

– Иди, – только и сказал он.

Керин было предложил мне руку, чтобы помочь спуститься со ступеней, но я покачала головой и не взяла ее. Я невеста теперь. Невеста. Проклятье!

Мы вновь пошли по знакомым дорожкам. Я невольно вспомнила, как я привела сюда Керина вечером первого дня, как боялась его – до паники! И как теперь хотела коснуться его руки.

Замок скрылся за вершинами деревьев, мы остались одни.

– Керин, почему ты вернулся? – задала я вопрос, который не давал мне покоя. – Я была уверена, что ты улетел...

Он не сразу мне ответил. Снова сделал такое движение, будто хотел взять меня за руку, но опомнился и замер.

– Теперь уже неважно, Нар...

– Скажи! – почти крикнула я.

Мне чудилось, что в этом признании кроется что-то невероятно для меня важное. Так оно и оказалось.

– Я понял, что улечу и больше никогда тебя не увижу. Вряд ли мне снова повезет так, что я незамеченным проберусь в Небесные Утесы и останусь жив. Химере сюда хода нет. Но драконы имеют право в любое время появляться в мире людей. И если бы ты...

Он замолчал, поднял на меня зеленые глаза, в которых я видела ясно лишь одно слово: «Невеста».

– Ну же! – в нетерпении я топнула ногой. – Керин!

– Зачем ты согласилась? – вдруг с горечью выдохнул он. – Я все понимаю, сын короля... И ты, наверное, должна была кого-то выбрать. Но дать согласие на брак! Нари!

Он не знал. Я попросила ему не говорить. Я не хотела, чтобы Керин понял, что его жизнь куплена ценой моей свободы. Мне оставалось только притвориться безмозглой и ветреной девицей, которой меня и так уже все считали.

– Ты прав, он сын короля! Где я еще найду такого жениха! Мне очень повезло, правда? – произнесла я, пытаюсь казаться кокетливой дурочкой, но, думаю, получалось у меня плохо, потому что Керин смотрел с сомнением.

– Здесь что-то не то, – медленно проговорил он, внимательно меня разглядывая.

Еще секунда, и он сообразит, но я не могла ему этого позволить:

– Керин, что ты говорил про мир людей? Мы действительно часто бываем там... О чем ты хотел сказать?

– Если бы ты решила еще когда-нибудь увидеться со мной, то знай, я стану ждать тебя каждый первый день месяца в Селисе, у фонтана на центральной площади. С обеда до позднего вечера, – все же договорил он, но тут же поспешно добавил: – Только как друзья, само собой. Я бы мог показать тебе город... Есть один трактир, где готовят невероятно вкусные ребрышки...

Мое сердце билось часто-часто, так что стало больно дышать. Он вернулся, потому что не хотел со мной расставаться. Придумал, как может увидеть меня снова. Готов был ждать у этого дурацкого фонтана без надежды, что я появлюсь. А теперь он думает, что я из-за глупой прихоти приняла опрометчивое решение, согласившись на брак с сыном короля. Керин и вида не показывал, но, уверена, ему сейчас было так же больно, как мне.

Он вернулся и готов был спасти меня ценой собственной жизни. Арен же не сделал ничего... Лишь появился в нужный момент в нужном месте...

Я отвернулась, моргая, чтобы спрятать слезы. Как это все мучительно. Когда повернулась вновь, Керин стоял, прислонившись спиной к стволу дерева: разговор точно забрал у него все силы. Я смотрела на его некрасивое, но такое притягательное, такое родное лицо и понимала, что мне наплевать на то, что он химера. Тысячу раз плевать, что я заключила договор с королем. И миллион раз плевать на все, кроме нашей любви.

Подчинившись неосознанному порыву, я подошла вплотную, прижалась к его груди, запрокинула лицо и коснулась губами губ Керина, почувствовала, какие они мягкие и теплые. Но Керин не ответил на поцелуй, наоборот, чуть отодвинулся.

– Что это вы делаете, леди Ньорд? – спросил он с напускной строгостью, пытаюсь обратить все в шутку.

– Целую тебя, химера, – прошептала я.

В моем голосе он угадал подступающие слезы. Неужели я ошиблась в его чувствах ко мне? Керин взял мое лицо в ладони и заглянул в глаза. Он смотрел так долго, так нежно, что сердце готово было разорваться от этой нежности.

– Нар, моя родная... Если я тебя поцелую, то навеки привяжу к себе. Поцелуй влюбленной химеры словно яд для неокрепшего сердца. Ты никогда не сможешь меня забыть.

Влюбленной химеры... Он любит меня! Больше ничто не важно!

– Я и так тебя никогда не забуду, Керин, – ответила я и тихо добавила: – Я тоже тебя люблю.

И тогда он поцеловал меня. И мне казалось, будто я пью солнце и его золотой свет заполняет меня всю целиком, вытесняет без остатка все страхи из моей души, оставляя лишь покой и радость. Я больше ничего не боялась. Мысль о том, что я теперь невеста, стала вдруг казаться такой незначительной. Я знала, что найду способ отправиться в мир людей и появлюсь в Селисе в первый день месяца, где у фонтана будет ждать Керин. А потом... Мы что-нибудь придумаем.

Керин выпустил меня из своих объятий, но мир изменился навсегда. Я люблю и любима. И стану бороться за свою любовь.

Даже когда мы шли к замку, большую часть дороги держась за руки, даже когда Керин кивнул мне на прощание и они с отцом поднялись в воздух – химера и дракон, летящие рядом, – даже тогда ни капли сомнения не коснулось моей души. Мы будем вместе. Пусть такого союза не было раньше и никогда не появится впредь.

Позже в тот день, когда папа вернулся, проводив Керина до Врат Небесных Утесов, я позвала родителей в гостиную. Устроилась на диване и пригласила их сесть рядом. Родители встревоженно переглянулись, но сели.

– Мама, папа, я вас очень люблю, – сказала я. – Но наступило время рассказать мне все. Я знаю, что драконы брали в жены человеческих девушек лишь для того, чтобы те родили им наследника, а после этого умирали. Так, папа?

Я повернула голову и посмотрела ему прямо в глаза, которые он не успел отвести. И за короткую секунду я увидела, как сменилась на его лице гамма чувств – ужас, стыд, боль...

– Да, моя радость.

Тут мама взяла меня за руку.

– Нам кажется, что все в жизни должно быть четко разделено – добро и зло, черное и белое, – начала она, осторожно подбирая слова. – Однако жизнь такая сложная штука... Иногда оказывается, что твой злейший враг вдруг становится самым родным и близким человеком.

И они все мне рассказали. Сидели рядом, взяв за руки, будто пытались удержать на плаву, и говорили, говорили... Мне было страшно и больно, но я уже готова была принять эту правду. Тем более что в словах мамы я услышала кое-что очень важное для себя.

Злейший враг вдруг становится самым родным и близким. И самым любимым, будь он дракон... Или химера.

Часть вторая

Сломить непокорную

Глава 1

Две фигуры в белых одеяниях стояли на балконе, опоясывающем башню. Отец и сын смотрели на город, что раскинулся у их ног, – город, подвластный любому их слову и указу. Апрохрон, столица Небесных Утесов.

Арен терпеливо ждал, когда отец начнет разговор. Он понимал, что король позвал его в свои покои не для того, чтобы полюбоваться видом. Зул Вилард приглашал старшего сына в личные апартаменты в исключительных случаях, и Арен ценил доверие, оказанное ему.

– Когда ты предложишь своей невесте погостить у нас? – не поворачивая головы, задал вопрос правитель.

Его голос казался дружелюбным, но не обманул принца – отец был чем-то недоволен.

– Не прошло и месяца после смотрин, отец. Я хотел позволить Агнаре привыкнуть к мысли о том, что она теперь невеста.

– Привыкнуть к мысли, – повторил король, процедив слова с презрением, а после посмотрел на Арена в упор. – Не слишком ли ты мягок, сын, для будущего правителя?

Арен промолчал, не понимая, чем вызвал неудовольствие отца. Ведь он поступал согласно новому уставу, хотя изначально ему претила мысль о том, что он, наследник трона Небесных Утесов, вынужден плясать вокруг девчонки, выполняя все ее сумасбродные желания, будь она хоть трижды истинная драконица. Но времена изменились, смотрины теперь устраивают для женихов. Ведь без любви в человеческих девушках не пробудить кровь древних драконьих родов. Кларисса Краунранд – коварная и умная драконица, обладавшая сильнейшей магией, – все предусмотрела.

Зул Вилард догадался, о чем думает его сын. Зеленые глаза правителя блеснули, улыбка тронула губы.

– Все верно, сын. Устав неукоснительно должен соблюдаться нашими подданными, ведь только это дает надежду на возрождение расы. Но мы правители, Арен, и обязаны думать на несколько веков вперед. Нужна ли в нашем роду разбавленная кровь, или возрождение необходимо начать, взяв в жены ту, что уже родилась драконом?

Вопрос не требовал ответа, и Арен лишь склонил голову, соглашаясь.

– Агнара Ньорд должна стать твоей женой! – твердо произнес король, он будто бы отдавал приказ, но Арен и не думал противоречить.

– Она и станет, – принц сдвинул брови, не зная, к чему клонит отец.

У Зула Виларда, похоже, заканчивалось терпение. Он, мастер интриг и сложных политических игр, был огорчен тем, что его сын отказывается видеть очевидное и не понимает намеков. Впрочем, отчасти он был сам виноват – слишком часто демонстрировал расположение дому Ньорд, так что создал у Арена впечатление, будто выделяет Скайгарда Ньорда, его жену и дочь из числа прочих приближенных. Что же, придется говорить в открытую.

– Агнара Ньорд еще юная девочка, но она истинная драконица. То, что ее вырастили в любви, нам на руку: она наивна, добра и доверчива. У нее пока не было необходимости показывать характер. Но поверь, сын, если ты не сломаешь ее сразу, то она еще покажет, на что способна. Ты не знаешь, как упрямы, негибачемы бывают драконицы, когда идут к своей цели, какой бы она ни была. Тебе нужна покорная жена, а не тот комок страсти и эмоций, который мы вынуждены были наблюдать на смотринах. Тот химера...

Отец и сын одновременно поморщились, вспомнив наглого химеру, что пробрался на территорию Небесных Утесов. Зул Вилард до сих пор сожалел о том, что не нашел способа избавиться от твари. Но, возможно, еще все впереди.

– Отец, это же смешно, – проговорил Арен, но по лицу правителя догадался, что тому вовсе не до смеха, и опустил глаза. – Отец, Агнара разумная девушка. Она дала согласие на брак со мной! А химера... Ведь не думаешь ты, что она всерьез заинтересовалась им!

Арен фыркнул, но Зул Вилард не разделил его веселья:

– Через месяц!

– Что, отец?

– Агнара Ньорд станет твоей женой через месяц. Покорной, смирившейся женой, достойной будущего правителя. Если ты скажешь ей встать на колени и поцеловать твои ноги, она именно так и поступит. На все твои приказы она будет опускать глаза и говорить: «Да!» Понял, сын?

Арен смотрел на отца и пытался понять, не шутит ли он. Может быть, это такое испытание? Но лицо Зула Виларда казалось застывшей бесстрастной маской, как всегда в минуты наивысшего гнева. Это он, Арен Вилард, рассердил его и теперь готов был на что угодно, чтобы загладить вину.

Он вспомнил Агнару Ньорд. Ее темные локоны, рассыпанные по плечам, тонкие пальцы, которые он держал в своей ладони, когда вел наследницу рода Ньорд в танце. Когда Нари улыбалась, то на ее щеке появлялась ямочка, такая милая, что хотелось незамедлительно ее поцеловать.

На смотринах Арен изо всех сил держал себя в руках, хотя выходки Нари иногда доводили его до бешенства. Спойте! Спляшите! Тащитесь пешком к черту на рога по темным пещерам, потому что так захотелось избалованной наследнице рода. Арен боролся с собой, чтобы не съязвить или не прикрикнуть на девчонку, уверенную в том, что вселенная должна вращаться вокруг нее.

Но еще сильнее ему хотелось сжать ее плечи, притянуть к себе, преодолевая сопротивление, впиться поцелуем в маленький рот.

Вместо этого он, пытаясь сохранить остатки достоинства, выполнял все прихоти взбалмошной юной драконицы. Отец прав! Тысячу раз прав – жена должна быть покорной!

Арен улыбнулся. Такие правила ему нравились гораздо больше! Он представил хрупкую Нари, которая становится перед ним на колени. Представил, как она склоняет хорошенькую головку: «Да, мой господин!» Он не будет слишком груб с ней, не больше, чем это необходимо. Возможно, иногда позволит себе быть нежным с женой. Это даже лучше воспитывает покорность.

– Я понял, отец! – И старший сын правителя поклонился отцу.

Глава 2

Маргарита Ньорд занималась делом, недостойным аристократки, принадлежащей к высшему драконьему роду. Она пекла печенье.

Впрочем, все настолько привыкли к тому, что госпожа частенько спускается на кухню для того, чтобы своими руками приготовить мужу и дочери какое-нибудь новое блюдо, что уже не удивлялись.

И сам Скайгард Ньорд знал, где можно наверняка отыскать жену – на кухне. Хотя у хозяйки замка и без того хватало забот, баловаться стряпней ей никогда не надоедало.

Вот и сейчас она раскатывала на столе темное тесто, которое должно было превратиться в рассыпчатое печенье.

Нари находилась здесь же. Устроилась на стуле, обняв колени, – такая тоненькая, что без труда уместилась на сиденье. Она напросилась помогать, но уже скоро отвлеклась. Сидела, отщипывая кусочки сладкого теста, и задавала вопросы, на которые Маргарита за последние несколько недель отвечала снова и снова. У другой на ее месте давно бы лопнуло терпение, но Ри понимала, как нелегко сейчас дочери, в одночасье ставшей невестой. Любящей матери и самой было трудно это принять, но она успокаивала себя тем, что впереди еще целый год, когда ее девочка останется рядом.

После смотрин Нарю совсем не напоминала себя прежнюю – беззаботную, веселую пташку. Она сделалась задумчивой и грустной, и Маргарита готова была на что угодно, лишь бы на лице дочери ненадолго зажглась озорная улыбка.

Маргарита знала, что терзает ее девочку. Мало того что она стала невестой, так еще и этот парень, который спас ее, а после прочно обосновался в сердце Нарю, он... Маргарите тяжело было произнести это даже мысленно. Он оказался химерой!

А все вопросы, которые отныне задавала дочь, касались химер, и только их. Как ни больно было хозяйке горы Ньорд вспоминать прошлое, ради Нарю она отвечала прямо и честно.

– Значит, это то самое печенье, которое пекла старая экономка? Как ее звали... Гвен, кажется?

– Да, Нарю. Ее звали Гвен. И она была не только экономкой, она была членом семьи, верным другом... – Маргарита ненадолго замолчала, вспоминая доброе морщинистое лицо пожилой гоблинки. Столько лет прошло, а она помнила каждую черточку.

– И ее убили... химеры?

«Ох, Нарю, сколько же можно спрашивать одно и то же!» – вздохнула Маргарита Ньорд про себя, но вслух ничего такого не сказала. Она понимала, что дочь не хочет верить в то, что химеры настолько вероломны и опасны.

– Да, Нарю. Ее и всех остальных наших слуг убили химеры дома Харосс – правящего дома, – терпеливо повторила она то, что говорила уже десятки раз. – И чудом не убили нас всех. Мы живы только благодаря тебе, моя девочка.

Маргарита улыбнулась, прикоснулась пальцем, вымазанным в муке, к носу Нарю, а та наконец рассмеялась беспечно и радостно, как в детстве. И тут же обе начали сражение, превращая кухню в заснеженный бастион, вот только вместо снега была мука.

Они хохотали и отряхивались, когда на лестнице раздались шаги, а через секунду в проеме двери появился молодой черноволосый мужчина. Он посмотрел на двух юных девушек, которые, по мнению несведущего человека, могли показаться ровесницами, и в его темных глазах сверкнули лучистые искры.

– Мои девочки! – Скайгард Ньорд поцеловал жену в краешек губ, Нарю в макушку, а потом, зачерпнув муки, вывел на щеке дочери белую полоску. Выглядел он при этом довольным, словно нашкодивший мальчишка.

– Ну, папа!

– Драконы коварны, моя радость!

– И еще как! – согласилась Нарю, устроив отцу мучной снегопад.

После все трое пили взвар с печеньем, которое немного пригорело, но, по словам Скай, почти не отличалось от того, что когда-то пекла Гвен.

Нарю вновь сделалась молчалива. Родители переглянулись, и Скай сказал:

– Горошинка, если за год ты не привяжешься к принцу Арену, то, поверь, я найду способ разорвать договор.

– О, папа... – Нарю прижалась к отцу, чувствуя, что ее сердце разрывается от любви и признательности. Она знала: отец не обманет, приложит все усилия, чтобы брак не был заключен против ее воли, но также она знала, какими бедами это может обернуться. Опала, гнев короля, даже изгнание...

К тому же не только предстоящее замужество пугало ее. Нарю боялась, что больше никогда не увидит Керина. Эта мысль так сильно ее мучила, что она плакала по ночам. Любовь не становилась слабее, горела в ее сердце так же ярко, как в тот день, когда она поцеловала его.

Поцелуй влюбленной химеры... Она больше никогда не сможет его забыть. А помнит ли он о ней? Станет ли ждать у фонтана на центральной площади Селиса в первый день месяца, как обещал?

Этот день приближался, а Нарю до сих пор не придумала, как она сумеет вырваться из-под опеки родителей, как окажется в мире людей. Правда, кое-какой план у нее был, но очень уж ненадежный. Она ждала подходящего момента, чтобы претворить его в жизнь, а тот все не наступал.

– Нарю, чем нам порадовать тебя? – спросила Маргарита.

Она встревоженно смотрела на дочь, которая притихла, погрузившись в свои невеселые мысли. «Сейчас или никогда!» – решила Нарю.

– Я бы хотела навестить бабушку и дедушку в Орлиных Крыльях. Я так давно их не видела. Да и они, наверное, соскучились!

Нарю опустила взгляд, как и положено скромной дочери, смиренно ожидающей решения родителей. Если бы только Скай и Маргарита могли заглянуть в мысли Нарю, они бы очень удивились, потому что их скромница в этот момент лихорадочно просчитывала, сможет ли выбраться из Орлиных Крыльев незамеченной, долететь до Селиса, увидеться с Керинем и успеть вернуться домой до утра.

– Не вижу причин отказывать, – мягко сказал Скайгард. – И ты слетай, Ри. Развейтесь немного!

Глава 3

Лететь решили налегке, на своих крыльях. Не было никакой необходимости тащить с собой ворох вещей: все, что нужно, купят на месте. Род Ньорд пользовался неограниченным кредитом в любом банке. К тому же после прошлых посещений родового замка Арне там хранились платья, некоторые из них леди Ньорд надели по разу и оставили, надеясь, что те еще пригодятся.

Нари проснулась первая. Вернее, как проснулась – она всю ночь и не сомкнула глаз, ожидая, когда рассветные лучи высветят золотом край облаков. Выпорхнула в сонную, выставшую гостиную, где слуги еще не успели разжечь камин, не накрыли на стол. Нарю не стала никого тревожить – спряталась в кресле, завернувшись в плед, и принялась ждать.

Первая часть плана уже претворялась в жизнь, но осуществить побег из Орлиных Крыльев будет гораздо сложнее. Как бы ее не хватились, когда она будет в пути, и не вернули! Мама пыталась сохранять спокойствие, но Нарю прекрасно видела, что от разговоров про химер ее милая мамуля дергается и злится. Ее ненависть никуда не делась, она никогда не станет доверять созданием, убившим Гвен. И хотя Маргарита готова была защитить химеру ценой своей жизни, Нарю понимала, это только ради нее: она бы не вынесла, если бы стала причиной смерти Керина.

– О чем задумалась, моя девочка? – Голос дедушки раздался над ухом так неожиданно, что Нарю едва не подпрыгнула на месте.

– Дедуля! Ты меня испугал! Ты почему встал так рано?

– Собираюсь проводить вас в Орлиные Крылья. – Старый дракон положил ладонь на голову внучки так осторожно и бережно, как если бы та была младенцем и он мог случайно навредить ей. – Сейчас беспокойно у Врат. Хочу удостовериться, что ты в безопасности.

– Деда, так папа полетит...

– Мальчишка! – фыркнул старший лорд, и Нарю невольно хихикнула: дедуля уже несколько лет как отошел от дел, сейчас именно Скайгард истинный правитель горы Ньорд, но в глазах отца он по-прежнему мальчишка.

– Деда, у Врат все спокойно! Нам ничего не грозит!

– Да-да, дитя! Только химеры шныряют туда-сюда, а больше никакой опасности нет, что ты!

Нарю вздохнула, понимая, что переубедить старшего лорда не получится. После того случая с Керинотом он сам не свой. Его едва удалось уверить, что напал на Нарю младший Гларес, а химера защищал, рискуя жизнью. Кое-как сообща убедили, но старший лорд нет-нет да сетовал, что химеру отпустили с миром. Кажется, он вполне был согласен в этом вопросе с Зулом Вилардом: хорошая химера – мертвая химера.

Так и получилось, что в Орлиные Крылья вылетели вчетвером. Нарю опасалась, что дедушка останется погостить и задержится до тех пор, пока не придет время возвращаться домой.

По лицу старшего лорда, когда он недоверчиво осматривал стены родового замка Арне, можно было предположить именно это. Слишком тонкие стены и не зачарованы магией! Слишком много слуг-людей! Можно ли на них полагаться? В безопасности ли здесь его драгоценная внучка?

Когда дедушка отвернулся, Нарю с мольбой посмотрела на отца, надеясь, что тот прочтет в ее глазах призыв о помощи. Маргарита тоже обернулась на мужа с надеждой: лорд Ньорд и лорд Арне превращали любой разговор в пикировку – если отец Скайгарда останется, то отдых будет безвозвратно испорчен.

Скай улыбнулся кончиками губ, едва заметно кивнул: «Так и быть, мои девочки, выручу вас».

– Отец, я бы хотел попросить твоей помощи, – обратился он к старшему лорду.

Тот уже давно не слышал от сына подобных слов и приосанился, даже голос стал строже, да и весь вид говорил о том, что он всегда знал: однажды его помощь снова понадобится.

– Да, сын?

– Конфликт между пикси и гномами зашел на новый виток. Кажется, я исчерпал все возможности их утихомирить...

– Скай, ты слишком мягкий и податливый! – старший лорд сразу оседлал своего любимого конька.

Маргарита и Нари вздохнули с облегчением: хитрость Ская удалась. Уже прощаясь и, целуя отца в щеку, Нари прошептала:

– Люблю тебя, папуля. Ты лучший!

Если бы Скайгард знал, какова истинная причина радости Нари, то незамедлительно бы вернул дочь под защиту стен замка. Вслух он этого не говорил, но в душе был согласен с отцом: химерам не место в Небесных Утесах, от них лучше держаться подальше, какими бы благородными те ни казались.

А Нари хотелось прыгать от счастья: она стала на шаг ближе к Керину. До начала златеня – первого летнего месяца – осталось три дня. И она обязательно найдет способ выбраться из дома незамеченной!

Маргарита и Нари в последний раз навещали родных зимой. Обещали прилететь еще перед днем рождения Нари, но дела помешали.

Маргарита никому не созналась бы в том, что ей помешали вовсе не дела, которых все равно никогда не переделать, а нежелание возвращаться в родной дом. С каждым годом она все яснее понимала, что чужая здесь. Хотя отец и мать неизменно были рады видеть ее и внучку, иногда она замечала на их лицах что-то вроде отторжения. Вот уже восемнадцать лет прошло с тех пор, как мир снова стал единым. Драконы и другие Старшие расы никого больше не могли удивить, но время от времени в глазах родителей Ри видела вопрос: «Как так получилось, что наши дочь и внучка – драконицы?»

В разговорах эту щекотливую тему обходили стороной. Даже несмотря на то, что и Валерия, и Кати тоже вышли замуж за горных лордов и теперь воспитывали маленьких драконов.

– Тетя Валерия не приедет погостить с малышом? – спросила Нари. – Он уже, наверное, совсем большой! Скоро научится летать! Мы навещали их осенью, тогда Вил был крошечный и едва умел ходить, а на крылышках еще не держался!

Валерия и Кати не так давно стали мамами: кровь драконов долго в них не пробуждалась, хотя обе вышли замуж по любви. К счастью, все закончилось благополучно. У обеих родились мальчишки. Девочек по-прежнему рождалось очень мало. Маргарита знала только о трех юных драконицах, старшей из которых исполнилось всего пять лет. Неудивительно, что к ее дочери сватался сам принц: сейчас Нари настоящее сокровище.

Другой причиной, почему Маргарита все меньше стремилась в свое родовое гнездо, стало время. Время, которое покрывало сетью морщин лица родителей, сгибало их спины. Даже Риан, который был всего на два года старше Ри, выглядел теперь как ее отец. Сама же Маргарита оставалась такой же юной, как в тот год, когда вышла замуж.

Риан привел жену в дом, когда крошке Нари исполнилось два года. Агата, тогда еще совсем юная девушка, спустя пятнадцать лет раздобрела, подурнела и с каждым годом все меньше выносила свою золовку. Дочь Агаты и Риана, пятнадцатилетняя Бетти, брала пример с матери: с тетей разговаривала сквозь зубы, а Нари попросту игнорировала, делая вид, что не слышит ее вопросов.

Маргарита давно смирилась с таким положением вещей и не пыталась ничего изменить. Она понимала, что Агатой движет зависть к благополучной родственнице. Она видела лишь богатство, юность и бесконечную любовь Скайгарда к своей жене и дочери. А Маргарита никогда не напоминала, через что ей пришлось пройти, чтобы получить все это.

В конце концов, она навещала родителей, а не Агату, и вполне способна была вынести несколько совместных часов и два кислых лица за столом.

Вот и в этот раз Агата и Бетти выплыли, словно две грозные тучки, всем видом показывая, что Маргарита и Нари не слишком-то желанные гости.

– Ма-ам, – Нари вдруг узнала на кухне одно из своих платьев, то, что ей купили как раз для лета. Маргарита тоже узнала его, но качнула головой и сжала руку дочери под столом.

– Пусть, – тихо сказала она. – Купим новое, какое захочешь.

Нари только вздохнула. Она не понимала, почему ее мама, самая добрая и чудесная, должна подстраиваться под этих неприятных людей. Нет, бабушка и дедушка еще ничего и, кажется, искренне ее любят. Да и дядя Риан вполне сносный, особенно когда один, без своей жены, похожей на бочку. Но тетя Агата и Бетти вызывали у Нари чуть ли не желудочные колики.

– Замуж еще не собираешься? – первым делом поинтересовалась Бетти.

Кузина вбила себе в голову, что она первостатейная красотка. Не иначе как потому, что наряды юной леди Арне заказывали в лучших швейных мастерских Селиса, а прически ей делала служанка, которую обманом и посулами переманили у дяди Хальдора, – у девушки действительно были золотые руки. Нари, которая любила распущенные волосы и удобные платья, казалась своей двоюродной сестре простушкой.

Нари не собиралась ничего рассказывать вредной Бетти, да и мама, она знала, тоже промолчит о том, как все сложно вышло сейчас в ее жизни. Но бабушка не смогла утерпеть. Она уже успела пообщаться со старшим лордом и теперь, сияя румянцем, с гордостью произнесла:

– Наша Нари скоро станет женой принца!

Видно, бабушке стало обидно за свою первую внучку. Нари же готова была сгореть со стыда. Она сама не знала почему, но при воспоминании о том, что между ней и принцем Ареном заключен договор и что через год она обязана стать его женой, щеки ее начинали пылать, а сердце колотиться. Вовсе не от счастья, как можно было бы подумать. Мысль о том, что она теперь невеста наследника, пугала ее.

Правда, новость о скором замужестве сбивала с Бетти всю спесь. Она помрачнела, буркнула: «Посмотрим еще!» – и до конца вечера молчала. А Нари и рада была этому – разговоров о своем будущем замужестве она бы не перенесла. Хотя бабушка настойчиво пыталась разузнать подробности смотрин, и Маргарите пришлось пообещать, что после ужина она обязательно все расскажет ей наедине.

– Дочь пока не привыкла к мысли, что скоро станет женой. Эти разговоры расстраивают ее, – сказала Маргарита, и Нари была благодарна маме, что хотя бы на время ужина она избавлена от необходимости вспоминать о короле и Арене.

А после ужина Нари, извинившись, убежала в свою спальню – бывшую детскую Маргариты. Она хотела не столько побыть в одиночестве, сколько проверить, плотно ли закрываются окна и получится ли открыть их самой. Спальня находилась на втором этаже, но юную драконицу это не пугало: пусть хоть на крыше, даже удобнее взлетать.

Ей повезло: окно оказалось не заколочено, только немного рассохлось за зиму. Нари распахнула створки, впуская в комнату свежий воздух, напоенный ароматом цветов. Вечером все цветы и травы начинали благоухать так сильно, что от их запаха немного кружилась голова. На плато воздух был чистым, словно вода в горном ручье. А в мире людей все было такое пахучее, такое... Нари долго не могла подобрать подходящего слова. Такое живое!

Она высунулась в окно, наклонилась, почти свесилась с подоконника, набирая полные легкие этого удивительного воздуха. Сердце теснило странное чувство, которому не было объяснения. Радость от того, что все задуманное идет по плану. Волнение перед предстоящей дорогой – уже послезавтра она шагнет вниз с окна, взмоет в вечернее небо и отправится в Селис. Совсем одна! Нари еще никогда не летала одна, всегда только с родителями или дедушкой. Предвкушение встречи с тем, кто прочно обосновался в душе! И страх, настоящий ужас от мысли, что он не придет!

– Нари, доченька, ты не спишь? – раздался у двери мамин голос.

Нари вздрогнула, точно ее застигли на месте преступления, но тут же приказала себе успокоиться: ничего плохого она пока не совершила.

– Нет, мама! Заходи!

Маргарита пришла пожелать доброй ночи, но Нари догадалась по ее лицу, что мама не просто так желала ее видеть.

– Ну, говори уже, – улыбнулась она. – Я ведь тебя знаю! Ты что-то хочешь мне сказать!

Ри взяла дочь за руку, погладила по волосам, словно та снова стала маленькой несмышленной девочкой:

– Доченька, если ты задумала встретиться с ним...

«С ним!» Она так это произнесла, что не оставалось никаких сомнений, о ком идет речь – о Керине. Нари замерла. На секунду ей показалось, что мама раскусила ее план.

– Обещай мне не делать этого, Нари! Он спас твою жизнь, а мы спасли его. Вы в расчете. Драконы и химеры – два разных мира, которым лучше не пересекаться. Ты пока не понимаешь... Просто поверь мне! Твой папа рассмеялся, когда я поведала ему о своих опасениях. Сказал: «Дракон и химера? Такого даже в сказках не случалось!» Но я-то видела, как ты смотрела на него! Ты надеялась... Обещай мне, Нари, что ты не полетишь к нему!

– Обещаю... – прошептала Нари. – Конечно, мама...

Успокоенная Маргарита поцеловала дочь в висок и ушла, пожелав добрых снов. А Нари долго сидела на постели, сжавшись в комочек. Она обманула маму. Она не собиралась сдерживать свое обещание.

Глава 4

Весь следующий день Нари пыталась изображать беззаботную девушку. Упросила бабушку показать цветы, распустившиеся в саду, и делала заинтересованный вид, когда дедушка рассказывал о том, что планирует пристроить к дому крытую террасу. Даже недолго поболтала с Бетти, выслушала ее жалобы на то, что родители не устраивают приемов. А если нет приемов, то не появится и женихов.

– Тебе хорошо! – надула губы кузина. – К тебе женихи сами в очередь выстраиваются, хотя в тебе-то ничего особенного нет. Жизнь очень несправедливо устроена!

Нари не стала говорить сестре о том, что иногда от женихов лучше держаться подальше.

Вечером, как бы между прочим, Нари под села к маме и осторожно спросила, может ли она рассчитывать на новое платье. С прошлого лета в Орлиных Крыльях оставалось несколько нарядов, они и теперь отлично послужили бы своей хозяйке, но Нари заметила, что платья ношенные: Бетти постаралась. Одежды было не жалко, но впереди ждала встреча с Керинном, а Нари уже успела представить, что возьмет с собой красивое платье, а после переоденется в укромном месте – в Селисе полно парков.

– Завтра можем слетать в Форе, – согласилась Маргарита, ведь она сама пообещала дочери новый наряд. – Или ты хочешь добраться до Селиса? Три часа на крыльях, а потом столько же назад...

– Нет-нет, можно и в Форе! – с готовностью уступила Нари. – Кому нужен этот Селис!

Хозяин единственной приличной швейной мастерской этого небольшого городка, узнав, что перед ним леди Ньорд, сам поспешил обслужить гостей.

Присел на корточках рядом с юной наследницей, отмеряя длину подола. Нари даже сделалось неловко: хозяин был пожилым полным человеком, к тому же страдал одышкой.

– Для меня честь принимать вас, юная леди! – он пресек все попытки Нари убедить его, что примерка не нужна. – Мы сошьем вам новое платье через три дня. Осталось только выбрать ткань.

– А можно мне посмотреть что-то из готового?

– Из готового? – хозяин так удивился, что вскинул голову, вглядываясь в лицо девушки: не шутка ли это. – Но мы сошьем очень быстро... Я лично этим займусь!

– Моя дочь хочет посмотреть что-то из готового, – мягко оборвала его Маргарита.

Да, обычно аристократы не покупали готовые платья, это считалось делом простых горожан, но у Нари не было времени ждать.

Ей повезло. Платье алого цвета, с открытыми плечами, с лифом, уплотненным корсажем, с подолом, который достигал середины шиколотки, сшили для дочери наместника Форе, но она по каким-то причинам не стала забирать наряд. Агнаре же платье оказалось впору и выгодно подчеркивало ее тонкую талию, оттеняло ее темные волосы и белую кожу.

Платье завернули в хрустящую бумагу, Нари прижала сверток к груди и почувствовала, как гулко стукнуло сердце. Сегодня! Это случится сегодня!

Домой вернулись к обеду. После трапезы Нари принялась зевать, делая вид, что ужасно устала. Ей нужен был благовидный предлог для того, чтобы уйти в комнату пораньше и отказаться от ужина. Будь она обычной девушкой, можно было бы изобразить головную боль, но головная боль у дракона – дело неслыханное. Мама бы переполошилась, предположив что-то страшное вроде проклятия. Поэтому оставалось только сослаться на усталость.

– Мама, я что-то вымоталась сегодня. Пойду к себе в комнату.

Маргарита пристально посмотрела на дочь.

– Отдохни в гостиной, Горошинка. Никто не потревожит тебя, – сказала она.

Маргарита не догадывалась, конечно, о плане Нари, но материнское сердце чувствовало неладное. Нари закусила губу, стараясь ничем не выдать отчаяния, что всколыхнулось в душе. Она рассчитала время очень точно: вылететь в Селис надо еще до захода солнца, чтобы прибыть на площадь не слишком поздно. Лететь три часа. Если она опоздает, то Керин уйдет, не дождавшись ее. До следующей встречи ждать еще месяц – целую вечность! Все что угодно, может случиться за это время.

Нари присела на диван, лихорадочно пытаясь придумать новый план, но в голове было пусто. Помогла случайность.

Бетти, вредная кузина, плюхнулась на диван рядом с Нари.

– Я слышала, тебе платье купили!

– Да.

– Так показывай! – бесцеремонно потребовала она.

Нари улыбнулась про себя, понимая, почему Бетти заинтересовалась покупкой. Леди Ньорд вернется в Небесные Утесы, а обновка достанется ей. Пусть. Главное, чтобы Керин хотя бы раз увидел ее в этом платье.

Нари не стала спорить и скоро вернулась в гостиную в новом наряде. Покружилась и посмотрела на Бетти, ожидая похвалы, но кузина сидела с перекошенным лицом.

– Фу-у, тебе не идет! – протянула она, качая головой, точно пыталась сказать: «Ах, бедняжка, выбросила деньги на ветер!» – Ты видела свои плечи? Как у мраморной статуи! Слишком белые, вот! И покатые! А грудь! Это же просто неприлично, как она выпирает из лифа.

На секунду Нари опешила. Она не привыкла к такой неприкрытой злобе. Кузина все цокала и качала головой, точно облик Нари являл собой удручающее зрелище, и на мгновение юная леди Ньорд даже поверила, что обманулась в выборе. И все же Нари, пусть наивная и доверчивая, душой не была. Бетти перекошило от зависти, а вовсе не от сожаления.

Но сейчас Нари была даже благодарна сестре за вредность, потому что в голове яркой звездочкой вспыхнул новый план. В конце концов, имеет она право обидеться хотя бы один раз на выходки Бетти!

– Что же, пусть так... В любом случае моего платья ты не получишь! И у меня нет ни малейшего желания видеть тебя сегодня!

– Так уходи! – фыркнула Бетти, удивленная напором обычно покладистой Нари.

– Сама уходи!

– Девочки, не ссорьтесь! – подала голос бабушка, заглядывая в гостиную.

Следом за ней в проеме появилась голова Агаты.

– Это дом Бетти, девочка. Не тебе здесь приказывать, – сухо сказала она.

А Нари едва не рассмеялась от радости: она ждала именно такой реакции от нелюбимой тетки.

– Ладно! – она вскочила на ноги, изображая негодование. – Прекрасно! Я уйду! Но чтобы никто не смел меня беспокоить!

Нари бросилась к лестнице, успев заметить довольное лицо кузины.

– Доченька! – окликнула мама, которая как раз спускалась навстречу. – Что случилось?

– Ничего, мама! Спроси у Бетти! – крикнула Нари на бегу.

Решительности не хватило, чтобы остановиться и посмотреть маме в глаза. Она еще ни разу в жизни так бессовестно не врала.

– Это надо же было воспитать такого строптивого ребенка! – раздался сварливый голос Агаты.

Нари не стала задерживаться, чтобы услышать из уст тетки искаженную версию событий. Как вихрь она пронеслась по коридору, юркнула в комнату и заперла дверь.

Какое-то время стояла, прижав ладони к груди, пытаясь успокоить дрожь во всем теле. Она не верила, что все получилось. Ну, почти все. Осталось только дождаться вечера, а после

незаметно выскользнуть из дома. Но главное было сделано! Теперь никто не удивится, что Нари заперлась в комнате и не хочет разговаривать.

Время до вечера тянулось словно резиновое. Нари пыталась читать, но книги, которые всегда выручали ее, на этот раз не помогали. Она прервалась, когда поняла, что бездумно перелистывает страницы и не понимает в прочитанном ни строчки.

Вздыхнула, достала из ящика стола перо, чернила, бумагу и написала записку на тот случай, если ее исчезновение обнаружат. Нари вовсе не хотела волновать маму. Она и не собиралась делать ничего плохого.

Мамуля, все хорошо! Я вернусь под утро – улетела в Селис для того, чтобы увидеться с Керином. Прошу, не волнуйся. Мы встретимся только как друзья. Прогуляемся, поговорим, и я вернусь. Прости, что не предупредила: ты бы меня не отпустила.

Нари прикоснулась губами к листку, словно целовала маму. Убрала письмо в книгу, которую оставила на столе: если ее станут искать, то первым делом обыщут комнату и обязательно обнаружат записку.

Потом Нари аккуратно сложила платье и спрятала его в полотняную сумку: когда обернется – сможет нести ее в зубах. Туда же положила туфли-лодочки. Она представила, как это будет выглядеть со стороны – драконица, летящая на свидание с сумкой во рту, – и рассмеялась.

Пока она собиралась, солнце за окном стало клониться к закату. Нари открыла окно и выглянула в сад. Обычно в это время семья уже заканчивала ужинать, а после трапезы располагалась в гостиной, чтобы скоротать время за разговорами. Заведенный порядок еще ни разу не нарушался, и Нари надеялась, что сумеет выскользнуть незамеченной.

И все же она не торопилась, прислушиваясь, нет ли поблизости слуг. Если увидят, что юная леди Ньорд отправилась полетать без разрешения, тут же доложат маме!

Но под окнами и в коридоре было тихо. Судьба сегодня явно на стороне Нари.

И вот она решилась. Встала на подоконник, раскинула руки, сжала кулаки и шагнула вниз.

А мгновение спустя в синее вечернее небо взмыла драконица лазоревого цвета.

Глава 5

Нари изо всех сил торопилась в столицу. Три часа лета может выдержать любой дракон, но юная драконица совсем себя загнала, не позволяя и нескольких минут отдыха, когда можно планировать в восходящих потоках воздуха.

Поэтому, когда Нарю плюхнулась на живот в каком-то небольшом парке на окраине Селиса, руки ее тряслись так, что с трудом удерживали сумку.

– Мама, там дракончик! – крикнул какой-то малыш. Он прогуливался с родителями по аллее, когда заметил Нарю.

Нарю приветливо улыбнулась и помахала рукой.

– Некрасиво показывать пальцами на драконов, – поджала губы молодая женщина. – А то могут и укусить!

Нарю опустила взгляд. После того как печати были разбиты и два мира снова соединились, люди разделились на два лагеря. Меньшинство приняли изменения и готовы были жить в согласии с драконами и другими Старшими народами. Большинство явно или скрыто ненавидели горных лордов и их подданных, не доверяли им. Еще не скоро забудется зло, причиненное людям, и обреченные на смерть девушки.

Нарю обрадовалась, что так предусмотрительно захватила с собой платье: магический плащ тут же выдал бы в ней жительницу Небесных Утесов. Она спряталась и переделалась, а после выбралась на дорогу, что вела к центру города.

Надо торопиться! Уже совсем стемнело – день заканчивался, вот-вот наступит ночь. Неизвестно, как долго Керин станет ее ждать. Нарю надеялась, что он догадается, как непросто ей выбраться из дома, и задержится подольше.

По улицам вечернего Селиса юная леди Ньорд почти бежала. Хотя в прошлом году, когда они с папой прилетали в столицу, Нарю, тогда еще свободная и беспечная, застывала на каждом шагу, с любопытством разглядывая мир людей. Ее волновало и будоражило буквально все: удивительные дома, что стояли так плотно друг к другу; густой аромат готовящейся прямо на улице еды – от него у Нарю слезились глаза и чесался нос; люди в странной одежде.

Но сейчас Нарю было не до диковинок Селиса, она торопилась на центральную площадь, к главному фонтану. Именно здесь по вечерам собирались люди, чтобы погулять, отведать крендельков, засахаренных орешков и других сладостей, что продавали с лотков. Парни знакомились с девушками. Парочки обнимались, сидя прямо на каменных ступенях, ведущих к Дворцу правосудия. Веселые компании криками подбадривали уличных артистов, дающих представление.

Площадь бурлила, кипела, жила своей жизнью. Но фонтан здесь только один – если Керин пришел, Нарю его обязательно найдет.

Нарю ненадолго остановилась, чтобы выровнять дыхание. Нехорошо, если Керин увидит, как она запыхалась, торопясь на встречу с ним.

Круглый фонтан занимал середину площади. По четырем сторонам от него горели газовые фонари. Струи воды били вверх, мерцающая в янтарном свете. Они окатывали брызгами молодых людей и девушек, что сидели на парапете, но их это нисколько не смущало, наоборот, то там, то здесь слышались взрывы смеха.

Людей на площади и рядом с фонтаном было столько, что Нарю растерялась: получится ли в этой толпе отыскать Керина? А ведь она вовсе не собиралась метаться, выглядывая его. Хотела непринужденно прогуливаться неподалеку – пусть сам к ней подойдет. Но, видно, придется умерить гордость.

Нари прошла по дорожке, огибающей фонтан, бросая быстрые взгляды на людей, сидящих на парапете. Молодые веселые лица – девушки и парни, парочки и компании друзей. Заметив темноволосых мужчин, Нарю ненадолго застывала, но каждый раз это оказывался не Керин.

Вот юноша слился в поцелуе с любимой – он обнял ее за талию, а она доверчиво подалась навстречу. Вот двое мальчишек балуются, толкают друг друга, и один из них срывается с парапета в прохладную воду, но сразу вскакивает, хохоча. Вот красавчик в окружении девушек веселит их шутками так, что те заливаются смехом. Керина нет.

Нарю сделала три круга, и с каждым шагом радостное воодушевление оставляло ее. Предвкушение встречи развеялось. Она вдруг почувствовала, как ноют после долгого полета руки, как гудят ноги. Почему же он не пришел? Или приходил, но не дождался? Или решил, что совершил ошибку, пригласив на встречу драконицу?

Ответов на эти вопросы Нарю уже никогда не узнает. Она устало присела на парапет фонтана, чувствуя себя растерянной и несчастной. Так готовилась, торопилась, несла это дурацкое платье! Завтра же надо отдать его Бетти...

Нарю вздохнула и закрыла лицо руками.

– Скучаете, девушка? – раздался над ухом приятный баритон.

Нарю с надеждой вскинула голову, но тут же разочарованно нахмурилась. Над ней возвышался тот самый черноволосый красавчик, который только что веселил девушек. Ему мало? Захотел и Нарю заполнить в свою компанию?

– Развлекаюсь! – язвительно фыркнула она. – Так что в вашем обществе я точно не нуждаюсь!

Она надеялась, что настырный красавчик после нелюбезного приема растворится в сумерках, но тот оказался крепким орешком. Вместо того чтобы оставить Нарю в покое, он присел рядом, и так близко, что даже неловко коснулся ладонью ее обнаженного предплечья. Нарю зашипела сквозь зубы, едва не сжав кулаки. Инстинкт дракона требовал немедленно сменить ипостась, но леди Ньорд взяла себя в руки – справится с нахалом и без этих крайних мер.

– Отодвиньтесь!

Наглец же и не подумал послушаться. Более того, осторожно коснулся подбородка Нарю, заставляя ее поднять голову. Она дернулась было, вырываясь, вцепилась в его пальцы, но тут же ахнула, чувствуя, как кровь бросилась в лицо.

У красавчика были глаза химеры. Сияющие травяной зеленью, мерцающие в темноте.

– К-керин? – выдохнула Нарю, не зная, что и думать. Перед ней точно химера, но Керин ли?

– Да, Нарю. Это я.

Он улыбнулся, но Нарю отодвинулась. Чужое лицо, чужой голос. К чему этот маскарад? В груди вдруг сделалось пусто и тоскливо.

– Смотрю, ты отлично проводишь время!

Она указала подбородком на стайку девушек, которые не сводили глаз с Керина, ожидая, когда он вернется.

– Нарю, я...

Она качнула головой, резко поднялась и отправилась к проулку между домами. Зачем только прилетела, глупая? Чего ждала?

Он догнал ее, не успела она пройти и пяти шагов. Мягко взял за запястье:

– Нарю, прошу, не уходи так...

Это был его голос. Родной голос, который она иногда слышала во сне. Замерла, не в силах двинуться дальше. Его рука, что нежно сжимала запястье, обладала большей силой, чем самые толстые цепи и кандалы. Нарю оглянулась, не способная совладать с собой.

Керин вернул себе свой истинный облик. Он ничуть не изменился. Показалось даже, будто они расстались минуту назад. Его лицо с неправильными чертами не потеряло для Нарю

своей притягательности. И уголки губ все так же приподнимались в нахальной, чуть язвительной улыбке.

– Химерица! – выдохнула Нари, все еще обижаясь. – Если бы я не пришла, увел бы одну из этих красоток с собой? И зачем нужно было менять облик? Думаешь, недостаточно хорош для меня?

Керин негромко рассмеялся, будто Нари неожиданно сказала что-то забавное.

– Да вы ревнивица, маленькая леди Ньорд. Я не мог прийти к фонтану в своем истинном облике. Потому что... Расскажу позже. А девушки... Возможно, в Небесных Утесах полагается прогнать девушек, которые решили составить общество молодому человеку, но в мире людей это не принято.

Он замолчал и коснулся ее волос мимолетным, бережным поцелуем.

– Как же я рад видеть тебя!

Внутри Нари поднялась теплая волна, которая растворила без остатка злость и неловкость. На смену им пришла радость – все получилось! Она в Селисе. И вот он, Керин, стоит рядом и держит ее за руку.

Ей столько всего нужно было сказать! И о столько спросить! И да – ей было мало этого быстрого, дружеского поцелуя. Но на большее нельзя рассчитывать.

– Мы видимся только как друзья! – торопливо заговорила она, чтобы сразу расставить все точки над «i». – Я не могу подвести родителей! Я дала согласие встречаться с Ареном... И король...

Нари задохнулась от переполнивших ее чувств. Умоляюще посмотрела на Керина, надеясь, что он поймет все без лишних слов. Как запутанно и странно все сделалось в ее жизни. Однако себя Нари не хотела обманывать – она спешила не на дружескую встречу... Но нельзя! Никак нельзя позволить себе иных чувств!

– Я понимаю, леди Ньорд, – мягко сказал Керин. – Я помню, что это не свидание.

Он улыбнулся, не сводя с нее глаз, будто хотел всю целиком вместить в свой взгляд, напиться ею досыта. И таким всепоглощающим был этот взгляд, что Нари потупилась, понимая, что просто дружеская встреча нелегко дастся им обоим.

– А еще я обещал угостить тебя вкусными ребрышками, – напомнил он, и уже ничего в голосе не выдавало его истинных чувств, разве что небольшая хрипотца.

– Я пока не голодна, Керин.

– Хорошо, тогда представим, что ты моя гостья, прилетевшая навестить... м-м-м... двоюродного дядюшку! Показать тебе город, моя дорогая племянница?

Нари с облегчением улыбнулась, радуясь тому, что неловкая секунда миновала:

– Да, пожалуйста!

Керин предложил опереться на его руку, и Нари положила ладонь на сгиб его локтя. Они покинули площадь и окунулись в тишину улиц, переходящих в узкие проулки. Чем дальше отходили от центра, тем реже встречались прохожие. Так приятно было просто идти рядом, разговаривать ни о чем, разглядывая необычные здания, и слушать интересные истории, связанные с городом.

– В этом доме жил архитектор, который спроектировал дворец, – рассказывал Керин. – Дворец не отличается необычным стилем, но только посмотри на это строение – ни одного прямого угла!

– Я была во дворце, – сказала Нари, любуясь домом архитектора. – Вот только я была совсем маленькой и ничего не помню.

– Знаю, что была, – отозвался Керин. – Неудержимая леди Ньорд, гроза химер.

Он шутил, но Нари все равно ощутила в его голосе нотки сожаления. О чем он сожалел? О том, что время химер прошло? О том, что у них с Нари не может быть совместного будущего?

– Как твоя сестра? – спросила Нари, отгоняя невидимую тень, на мгновение накрывшую их.

– Отлично – благодаря тебе! Она поправилась. Летать мы ей пока не разрешаем, но эта непоседа носится по дому так, что яснее ясного – долго мы ее не удержим.

– А сколько ей лет?

– Восемнадцать исполнилось зимой.

– Как мне, – улыбнулась Нари.

– Почему, ты думаешь, мне все время хотелось тебя отшлепать! – Керин откашлялся, понимая, что разговор немного вышел за рамки дружеской беседы.

Они пошли дальше – экскурсия продолжилась. Судя по всему, Керин знал о своем городе столько, что хватит еще не на один месяц прогулок. Но Нари не надоедало его слушать: он рассказывал удивительно интересно.

– Как много ты знаешь!

– Положение обязывает, – усмехнулся Керин и в ответ на вопросительный взгляд спутницы пояснил: – Я потому и не мог появиться у фонтана в своем истинном облике. Там половина гуляющих – мои ученики.

– Что? – изумилась Нари, ожидавшая чего угодно: происков врагов, тайных недоброжелателей, кредиторов, но только не такого простого объяснения. – Ты учитель?

– Преподаватель Академии торговли.

– Ох...

Керин снова негромко рассмеялся:

– Не вяжется, да? Гадкая химера, преподающая студентам формулы прибыли. Да, я опасный!

Нари тоже рассмеялась в ответ:

– Это было неожиданно, признаюсь!

Керин осторожно пожал ее ладонь, да так и оставил в своей руке.

– Мы слишком давно живем среди людей. Мы ведем обычную жизнь. Растим детей, работаем, служим. Вот только... Тебе надо знать кое-что еще обо мне. Надо поговорить...

– Керин, когда у тебя такой голос, я пугаюсь. Это страшно?

– Нет, не очень. Но это важно. Я хочу, чтобы ты знала.

– Ладно...

– Не сейчас.

Они стояли вдвоем в переулке. Уже совсем стемнело, и Нари не могла разглядеть лица Керина, видела только мерцание его зеленых глаз. Он тихонько, едва ощутимо коснулся ее щеки кончиками пальцев. Нари потянулась навстречу его ласке, но он уже опустил руку.

– Так как насчет ребрышек? – спросил он как ни в чем не бывало.

– Не хочу я ребрышек!

– Дракон, который не хочет мяса? Впервые такое вижу!

– Химера, которая не хочет сожрать дракона! – в тон ему поддакнула Нари. – Такое тоже нечасто встретишь!

Оба расхохотались. Стояли, держась за руки, и смеялись. Потом Нари прижалась к его груди, а Керин обнял ее, осторожно притянул к себе, накрыл обнаженные плечи.

– Не холодно?

– Жарко... – прошептала она.

– Тогда я знаю, что тебе поможет!

Они вернулись на площадь, где по-прежнему было многолюдно. Ни уличные музыканты, ни торговцы не собирались расходиться.

Керин расстелил на парапете свою куртку, усадил Нари.

– Подожди, я скоро!

Он действительно быстро вернулся, неся две вафельные трубочки. Одну протянул Нарю: – Попробуй! Это замороженный ягодный сок с молоком.

Наря принялась: аромат, исходивший от непривычного лакомства, был восхитительным. На вкус необычное блюдо оказалось нежным и освежающим.

– М-м-м! А что это за ягоды внутри?

– Это? – кажется, Керин удивился. – Это же клубника. Я забыл, в ваших краях она не растет.

«В ваших краях». Как дипломатично. Наря улыбнулась.

– Мама любит лиловник. Когда начинается сезон, они с папой отправляются в Грохочущий грот специально, чтобы набрать пару корзин. Мне лиловник не очень нравится, горчит.

Они ели холодное лакомство и слушали песню, что исполняла пара музыкантов. Наря сначала морщилась: ее тонкий музыкальный слух не выносил фальшивых нот, но артисты пели с искренним чувством, и слова оказались такие красивые, что удовольствие перевесило первое неприятное впечатление.

Бессмертная любовь —
Единственный итог,
Когда берет свое
Неотвратимый рок.
И все же на судьбу
Мы смотрим свысока,
Когда в твоей руке
Лежит моя рука¹.

Наря подвинулась к Керину под бочок, а он, отложив трубочку, обнял ее за талию. Оба делали вид, что ничего особенного не происходит, а если и происходит, то все это случайность. Вот сейчас закончится песня, Наря доест лакомство, и Керин поможет ей подняться. Пора лететь домой – впереди неблизкий путь.

Наря может собой гордиться, она выполнила обещанное – не подвела маму. Просто дружеская встреча. Но уже сейчас Наря понимала, что станет считать дни, ожидая следующую.

– Какое красивое платье, Наря.

Он заметил!

– Спасибо...

– И вы, леди Ньорд, прекрасны...

Их взгляды встретились. Зеленые, мерцающие глаза химеры и темные, почти черные – дракона. Впервые представители этих двух рас смотрели друг на друга не с ненавистью, а с любовью.

А потом... Наря так и не поняла, как это произошло. Кто поцеловал первым? Кто ответил на поцелуй? Неважно... Все неважно...

Его губы были прохладными, сладкими и пахли ягодами.

¹ О. Вайнер. Песня «Бессмертная любовь» из рок-оперы «Орфей» (прим. авт.).

Глава 6

А после они сидели, переплетя руки, соприкоснувшись лбами, слушали дыхание друг друга и молчали. Губы болели от поцелуев, но еще больше болело сердце.

– Мне пора улетать, – прошептала Нари.

– Я провожу.

– Нет-нет...

Она, сделав над собой усилие, отодвинулась. Скользнула по площади глазами человека, вдруг очнувшегося после дивного, долгого сна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.